СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 8.

Е. Ѳ. Карскій.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ
ИЗУЧЕНІЯ БѢЛОРУССКИХЪ ГОВОРОВЪ.

Выпускъ V-й.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1907 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ.

V.

31. Мѣстечко *Илія* Вилейскаго уѣзда Виленской губ. (въ 21 в. отъ уѣзднаго города).

Наблюденія производилъ мѣстный уроженецъ изъ крестьянъ, получившій первоначальное образованіе въ народномъ училищѣ, а дальнѣйшее въ Молодечнянской (въ 33 в. отъ Иліи) учительской семинаріи. Въ настоящее время онъ учительствуетъ въ Ивейскомъ народномъ училищѣ Ошмянскаго уѣзда Вилен. губ.

Произношеніе здѣшнихъ крестьянъ не одинаково: наблюдается разница даже по улицамъ. Центральная улица старается говорить болѣе чисто по-русски, потому что здѣсь живетъ мѣстная интеллигенція, отъ которой крестьяне и заимствуютъ литературныя особенности въ рѣчи. Окраинныя улицы, заселенныя безземельными бѣдными крестьянами, сохранили еще простой бѣлорусскій языкъ.

На окраинныхъ улицахъ живутъ больше неграмотные старожилы. Въ рѣчи ихъ выразительности мало; говорятъ съ растяжкой, постепенно повышая и усиливая голосъ. Въ немъ звучитъ еще запуганность, неувѣренность въ самомъ себѣ, въ своихъ силахъ. Въ семейномъ быту, въ обращеніи съ дѣтьми и вообще съ домашними нѣжности и любви мало; вообще—какая-

то прирожденная дикость и необразованность. Съ домашнимъ скотомъ обращаются большею частью безчеловѣчно — жестоко бьютъ, проклинаютъ.

Гласные.

Прислушиваясь къ говору жителей мѣстечка Иліи, я замѣтилъ, что они дѣйствительно говорятъ:

(§ **1.** 1) *О* тамъ, гдѣ слѣдуетъ *а* ударяемое: ро̀зумъ, ро̀спустъ, дубро̀ва, ко̀жды, ко̀жны (не присоединяя окончанія *й*), зробъ и зраби. Въ произношеніи слова «ободва» есть особенность: говорятъ и «ободва» и, приближаясь къ польскому, «обўдвы». Вмѣсто «два», когда означается пара одинаковыхъ одушевленныхъ предметовъ, употребляется «двойчи». Напр. «ина̀ принисла̀ двойчи» (родилось двое дѣтей). Со̀чиць — если охотникъ или собака идутъ по слѣдамъ звѣря. Напр. «ёнъ со̀чиць вядзьмѐдзя» (вм. медвѣдя), «кро̀пинки» вм. крапинки. Говорятъ (§ 1, 2) о̀цатъ и во̀цатъ. «Што̀ники». Если же это слово не въ уменьшительной формѣ, то имѣетъ обыкновенно — «штаны́». Если случается, что кто-нибудь изъ сельчанъ сошьетъ себѣ новые штаны и притомъ яркаго цвѣта или пестраго (напр. темно-зеленаго, темнокоричневаго и т. п., съ черными и бѣлыми крапинами), то увидѣвшій обновку съ усмѣшкой произноситъ «о, якъ жа шъ ты наштониўся!» По̀кнуў, ко̀кнуў. Первое, когда ударитъ кто сверху внизъ, второе, когда въ дракѣ кто-нибудь подниметъ своего врага и броситъ о землю или о что-нибудь другое. Напр. «Дзимъянъ Трахиму якъ по̀кнуў, дыкъ той ашъ чуць у зямлю ня улѣсъ, а Цимохъ падскочиў ды Дзимъяна якъ кокне па бирвяно, дыкъ ашъ зимля застагнала». Также еще «цо̀пнуў», когда отъ удара получается глухой звукъ. Вм. «красная» говорятъ «чирво̀ная», «чарвѐная», «чарвѐнная»; послѣднее, когда этимъ словомъ обозначается масть карты (чарвѐнная дама, чарвѐнный кароль). Въ выраженіи «ни при насъ ко̀жучи» «*о*» иногда остается, иногда говорятъ «ка̀жучи». «Кожучи» произносятъ старики и старухи.

«Попытоюся» тоже не говорятъ, а «попытаюся, заспытаюся». Въ словѣ же этомъ, когда имъ обозначается прошедшее дѣйствіе, бываетъ и «*о*»: по- за- с-пытоўся. Другихъ словъ съ «*о*» передъ окончаніемъ «аўса» я слышалъ мало. Но произносятъ: «напоў на воўчи слѣдъ», «укроў» и «украў». «Натро̀съ, патросъ». Ударяемое «*а*» въ концѣ словъ иногда произносится какъ «ы», особенно въ словахъ «туда, сюда, куда, никуда», такъ что говорятъ: «туды̀, сюды̀, куды̀, пикуды̀» и «нику́ды». Напр. «Ты нику̀ды ня пойдзишь—никуды». Если слова — «туда, сюда» ставятъ при разговорѣ другъ возлѣ друга, то удареніе постоянно почти бываетъ на первыхъ слогахъ — ту̀ды-сю̀ды. Это замѣчается въ особенности у бабъ, которыхъ называютъ лепету̀хами. Напр., если одна баба передаетъ другой, какъ она изворачивалась въ трудныя минуты, когда надо было повернуть умомъ, показать проворность, смекалку и т. п., то она передаетъ свою мысль въ такихъ, напр., выраженіяхъ (изъ подслушаннаго мною разговора): «Сягоня приходзя да насъ магазы̀нникъ, а у насъ а ни зѐрнитка. Я кажу яму (мужу): идзи пазычь ци што, а ёнъ а ни дбае. А, капъ цябе, думаю сабѣ, тыки по̀йдзишъ. Дыкъ штошъ ты думаишъ, мая сусѣтка, ни пашоў тыки. Я ту̀ды— сю̀ды, пабѣгла да Курпосага (этимъ именемъ называютъ у насъ человѣка со вздернутымъ къ верху носомъ): «Дзядзячка! кажу, паратуй насъ!» и давай яму гэдакъ правиць; дыкъ и выпрасила, нихай яму дась Богъ здароўичка и ўсяго, чаго енъ хоча, а мой, якъ я пришла дамоў зъ маказынамъ, ляжиць на печи и смяецца». Одна изъ слушавшихъ дѣлаетъ замѣчаніе: «во! кажишъ!» Разсказчица продолжаетъ: «Абъ гэта шъ, сусѣтка; а капъ ни я, дыкъ и хапи (хвати), дзѣ хочишъ, а маказынникъ лѣзе на каркъ (шею): дай! — Дзѣ шъ узяць? съ калѣна вытрасци, ци што? Ни малацили яще, дыкъ и нима. А усешъ я благая! (Она жаловалась на притѣсненія мужа).

§ 2. 1. Запро̀гъ, прыпро̀гъ, упрогъ, натросъ, патросъ, вытросъ, куро̀жицца, накуро̀жиуся (отъ куражиться), дробы (отъ дряпцы — большая телѣга для возки сноповъ). Произношеніе

ударяемаго «я» какъ «е» не такъ замѣтно, но все-таки наблюдалось. Напр. «пагля̀днага» и «паглѐднага».

— 2. «Я» въ «е» подъ удареніемъ переходитъ рѣдко, за исключеніемъ только такихъ словъ, которыя оканчиваются «яў»; напр. узяў, приняў, и др. Въ этихъ случаяхъ одни произносятъ узёў, принёў, купёў (покупалъ), нанёў, патрафлёў (приноравливался, попадалъ), а другіе на «ёў» не говорятъ, а на «яў».

§ 3. У насъ говорятъ пакоцицца, падоримъ, пасодзимъ; «утойвай» не говорятъ, а «утаи̇̀».

§ 4. Неударяемое «*а*» у насъ и произносится какъ «а». Послѣ шипящихъ это слышно въ особенности, потому что, какъ самыя шипящія, такъ и «*а*» произносятся тогда твердо. Въ этихъ случаяхъ замѣчается даже растяженія звука «*а*», такъ что выходитъ «жаалѣць, цааръ» и т. д. Слово «Царъ» особенно ясно показываетъ твердость въ произношеніи «*а*» и растяжимость его.

Окончаніе «аў» болѣе приближается произношеніемъ къ «оў», такъ что замѣтить трудно правильное окончаніе. Напр. слово «подзяковаў» произносится такъ: «подзякувоў». Но такая замѣна окончанія «аў» окончаніемъ «оў» замѣчается только у стариковъ неграмотныхъ. Болѣе молодые и пожилые люди произносятъ яснѣе.

Въ выраженіи: «я, братъ, не уважу» въ словѣ «братъ» «*а*» иногда какъ бы скрадывается, въ особенности, если слово это произноситъ слишкомъ озлобленный. Здѣсь еще замѣчается растяженіе звука «р», такъ что ихъ получается какъ бы нѣсколько, и при томъ самое слово произносится какъ бы по слогамъ тогда—«бъ-рратъ». Точно такъ же въ словѣ «брытко (плохо) — бъ-ррытко». Такое произношеніе звука «р» замѣчается послѣ «*д*, *б*, *т*» и передъ ними. Напр. «тъ-ррасца, куррдупиль (слово насмѣшки), хварръ-ту̀хъ (фартукъ) и др.

Растяженіе «*р*» замѣчается большею частію у молодыхъ людей — мужчинъ.

§ 5. Неударяемое «*я*» произносятъ только какъ «*и*» — «Калида̀, по̀исъ, мисаѣ̀дъ, идра̀ная, выглида̀ицъ». Окончанія

«ять, ятся» безударныя произносятся—юць, ются. Напр. «ко̀сюць, ку̀пюць, но̀сюць, ру̀бюць, ло̀вюць, лю̀бюць; про̀сюцца, но̀сюцца, кру̀цюцца (крутятся), именно, когда въ такихъ словахъ удареніе бываетъ не на *я*; но и безъ ударенія возможно -яць: наловяць и наловюць, задавюць и задавяць. Дробяць, лицяць (другая форма—«лятуць»).

§ 7. 1. Вмѣсто ударяемаго «*о*» бываетъ «*э*». Напр. «тэй, аднэй». Но мнѣ пришлось слышать только два этихъ слова, гдѣ «*о*» измѣняется въ «*э*». Им. пад. отъ золотой — «злоты»[1]).

— 6. Ударяемое «*о*» звукомъ «*ы*» замѣняется сплошь и рядомъ. Такъ что говорятъ «крышку, крышиць, чарнабрывы, мыю, выиць (воетъ).

— 8. Говорятъ — удво̀яваць, унаво̀жаваць, пако̀шаваў, пано̀шаваў, утро̀яваць и утро̀иваць, паро̀бляваць, паробляваў, пако̀шавай, зарабиўся.

§ 8. 2. У насъ неударяемое «*о*», гдѣ бы оно ни было, предъ или послѣ ударенія, всегда переходитъ въ «*а*». Напр. «маладо̀га, залато̀га, дарагòга, пирамало̀тнага (перемолоченнаго), бало̀тнага, баро̀дачка, каро̀вачка, пазало̀та, ламо̀та, «баро̀даўка, харо̀ши и т. п.; барада́, галава́, тапара́, малака̀, тапары́, малако́, дабро, адзинъ, касу, падаю, сабяру и т. п. Если удареніе на первомъ слогѣ, то наблюдается то же самое. Напр. ра̀на (рано), хо̀ладна (холодно), па холадзѣ, голадъ.

— 3. Иногда неударяемое «*о*» произносится какъ «*ы*». — Блыха, глыкаць, лыкаць (кошка лыкае малако); крыви̇̀, дрыжаць; вмѣсто «глытаць» говорятъ «палыка̀ць»; ўздрыгануўся, ўздрагану́лася.

§ 9. Звукъ «*е*» не всегда бываетъ мягкимъ: есть слова, въ которыхъ онъ произносится какъ «*э*». Изъ нихъ — «сэрцэ», гэ́ты, гэ́ны, узда̀чка, тутэйши, мястэчка, спасэ̀не, протэкція, пэр-

1) Это, конечно, названіе денежной единицы, заимствованное изъ польскаго языка. *Е. Карскій.*

каль, пэрлы... у насъ не говорятъ[1]), а — «спа̀синня, паркаль»; «пэрлы» не употребляется въ разговорѣ.

§ 10. «*Е*» произносится, какъ «*ё*»: памёръ, усё, маё, тваё, привёў, здёръ, маладзёхна, цёмны, дзёшава, вядзёмъ, нясёмъ, усё, ёсь, ёсьцика (есть), куплёны, утрапёны (отъ слова «утрапѐння» — въ значеніи «нахальство, скандалъ»; напр., когда мать бранитъ своё дитя, то она говоритъ: «А Бо мой Бо! гэтажъ утрапѐння ужѐ: и учора папаўся и сягоня гэдакъ са̀ма ... я и ни вѐдаю, што рабиць. Ну, будзя джуплёўка!»; мядзьвёдакъ и мядзьвѐдакъ и вядзьмѐдакъ, у насъ говорятъ: «адзѐжа, падзѐшъ»; вм. «крестъ» — «крышъ», отъ котораго производится — пирахрысциўся, пирахрисцися, хрыщёникъ; отъ слова — «крестный» — «хросны, хрыщени, кросны» (напр. — хросны бацька). «Небо» такъ и произносится. Женскій и ср. р. отъ словъ: умеръ, здёръ, жоръ, прынёсъ — памёрла, памёрло (или памѐрло), здёрла, здярло̀, жёрла, прынисла̀... У насъ говорятъ: «ѐлка, апѐнки, клёпки, маладзёхна, медъ и мёдъ, песъ — псярня, далёка, прынёсъ, панёсъ, цёмны, чёрны».

11. У насъ говорятъ: попилъ, вожикъ.

§ 13. У насъ говорятъ: лёдъ—лёду, лёнъ—лёну, каминь—каминю, заицъ—зайца.

§ 14. *Е*, не стоящее подъ удареніемъ, произносится, какъ «*я*, *а*, *и*». И бываетъ такъ, что нѣсколько *е*, стоящихъ въ слѣдующихъ одинъ за другимъ слогами, произносятся разно. Это въ особенности наблюдается въ приставкѣ «пере». Въ этомъ случаѣ первое «*е*» произносится, какъ «*и*», а второе, какъ «*а*». Напр., «пиранисла̀, пиравярнуўся, пираляцѣў, пирабѣхъ (перебѣжалъ), пиранёсъ, пирапалохаўся (перепугался), пиракинуўся»... и т. д. Пирапяли̇ца, пираняси̇, пираляци̇, пиравярни̇, пирапляци̇, и т. п. Такому же измѣненію подвергаются и слѣдующіе предлоги: «передъ, черезъ, безо»; предлогъ «передо» произносится — «пи-

---

1) Замѣчаніе, повидимому, относится только къ тремъ послѣднимъ словамъ.
Е. Карскій.

рада» (пирада мной), «передъ» произносится — «пира̀дъ», чрезъ произносится — «цирасъ» и, наконецъ, послѣдній — «биза». «Я стаяў пира̀дъ имъ, якъ ча̀самъ сабака пирада мно̀й, кали я ей кидаю кавалакъ хлѣба, гэ̀дакъ зъ гадзи̇̀ну»... Въ словахъ, гдѣ удареніе не на первомъ слогѣ, а на второмъ, «*е*» всегда произносится, какъ *я*: нядзѣля, пяцѐлька, цяцерка, цяцера, зялены, сяро̀дакъ, ўсяѣдная, пярѐпись, цярѐшка и т. д. Разъяснить, какъ слѣдуетъ, когда и какъ измѣняется «*е*» по отношенію къ ударенію, невозможно, потому что бываетъ различно: если «*е*» стоитъ передъ удареніемъ, то оно произносится (за исключеніемъ указаннаго случая) и какъ «*и*», и какъ «*я*», и какъ «*а*». Напр.,— вязуць, нясуць; зимля, свитла̀, симья, симярыхъ; чалавѣкъ, сирабро, чирвоная, зяленая... Чирво̀ны, дзися̀тка, блиску̀щи (блестящій), кливяту́, накливита̀ў, чирво̀ницъ, дзиравяны и т. д. Если въ словѣ два «*е*» и притомъ въ слѣдующихъ одинъ за другимъ слогахъ, то первое «*е*» произносится какъ «*и*», а второе, какъ «*я* — *а*». Напр. «у сираду̀, сирада, пирадокъ, сирабро̀, силязенка, биляны, вичарынка. Если три «*е*», то первое, какъ «*и*», второе «*а*» и третье «*а* — *я*». Послѣ «*ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц*» почти всегда «*а*»; «жалѐза, пажаўцѣў, ажани̇̀ўся, жаницца, жарабё, жарѐбная; чарнила, чалавѣкъ, чатыры, чарпиняты, пачарни̇̀ў; шасцирня, шасцёра шаптуха, шаптунъ, шаптушки хату губяць, шапиляе; щанё, защапиў, нащапаў, ращапиў (расщепилъ), прищапляе воспу.

Пойдзимъ да царквы̀, царкеўны стараста.

§ 16. У насъ говорятъ: «шію, напися, лію, ліешъ, брыюся.

§ 17. Вмѣсто «если» говорятъ «капъ, кали», такъ же и вмѣсто «чтобы». Напр. «капъ я гэта вѣдаў!»... «капъ цябе гарачка!» Нѣкоторые говорятъ вм. если «ежѐли», но это люди, гдѣ-нибудь уже бывавшіе или служившіе. «Капъ» можетъ ставиться постоянно вмѣсто чтобы, а «кали» въ рѣдкихъ случаяхъ.

§ 18—20. Гласная «*е*», на письмѣ изображающаяся черезъ «*ѣ*», въ народной рѣчи часто произносится, какъ «*и*», «*я*» — «*а*»: дзѣдъ — дзяды, дзядулька, сѣни — у синяхъ, бѣда — бида,

цѣна — цана, па цанѣ, цѣпъ — ч(ц)апильно̀, бѣда — бида, рака, вѣнокъ—вянокъ, звѣзда—звизда, гвязда, дѣлить, — дзялиць, дѣвица—дзявица, дзяўчина, слѣдъ — сляды, слѣпой, сляпы, мѣдь—мядница, мѣна — минять, размяни, мѣсить — мяси, размишаў, мѣстечко — мястэчка (вмѣстѣ — умѣйсцу, умѣйсцы), нѣмой — нямы, нѣтъ—нима, гнѣдой — гняды, гнѣздѣ—у гнязьдзѣ, ѣда—ида, ѣшь — яси, стрѣха — страха, сѣдой — сяды, сѣки — сяку̀, сячѝ, пѣхота—пяхо̀та, пяшѐчкамъ, рѣзница — разница, разникъ, и т. п., адлѝга (оттепель—отлѣга).

§ 21. «*Ѣ*» произносится твердо, какъ «*э*» только послѣ «*ц*», «*р*», послѣ же другихъ никогда.

§ 22. 3. «*И*» если стоитъ и послѣ гласныхъ, не произносится коротко, когда на письмѣ оно не короткое, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, если оно стоитъ въ началѣ слова при предлогѣ «за». Напр. за йголкай, за йменямъ, зайграйця и т. п.

— 4. На мѣстѣ звука «*и*» бываетъ «*е*» въ словахъ: яечка, яецъ, яе́шня. Если «*и*» безъ ударенія, то оно тоже измѣняется, но только не въ «*е*», а въ «*я*». Произносятъ: ёнъ но̀ся (и носе), енъ про̀ся (и просе) — это большею частію окончанія 3 л. ед. ч. глаголовъ вм. ицъ; но говорятъ и — куре, сма̀ле (сма̀литъ), цѐрпе (терпитъ), ходзе, носе, просе, косе и т. п. Подъ удареніемъ только *иць*; спиць, кипиць, сядзиць, стаиць и т. п.

— 6. Послѣ шипящихъ всегда *ы*: щыры, щыпаў, шыкаў, хлопчыки.

§ 24. Звукъ *и* иногда переходитъ въ *а*. Напр. «таварашоў, малѐньками дзѣтками»; обратное явленіе: тытуся — татунъ, палятъ изъ ружей — пы́ля(ю)цъ зъ ру̀жжаў.

§ 25. Гласный «*у*», будучи безъ ударенія, произносится кратко. Напр. ўмёръ, ўмѣе, ўцёкъ и т. п.

§ 26. На мѣстѣ «*у*» бываетъ «*ы*», но мнѣ приходилось слышать только въ слѣдующихъ словахъ: «дыбокъ», «бытто», «слыхъ» (въ значеніи страхъ, напр. «якъ нима цяперъ у школца слыху адъ вучициля, дыкъ вотъ цяперъ и гарцуюць дзѣци: то вуха адзинъаднаму адарве, ци носъ расква̀се, ци якоя лиха»).

На мѣстѣ «*у*» бываетъ «*о*». Напр. апохне, апохниць, (хотя говорятъ и «спухне, апухниць», напр.: «Гэтыя бурлаки (нихай имъ Богъ здароўя ни дась)... ишоў гэдакъ я разъ празъ лѣсъ, а енъ съ тапаромъ! ванцачъ яго вѣдае адъ куль... да мяне... али жъ я ни пирапалохаўся; «на бокъ!» кажу. Дыкъ енъ тады стаў пасяротъ дароги, «стой!» каже. Ну дыкъ што шъ?—стаў. Ёнъ тады якъ узяўся кали мяне, ды абухомъ дзѣ дзьмухне, тамъ спухне, дзѣ покне, тамъ ўскокне, дзѣ сьви̇сьне, тамъ хлысне; гэдакъ ёнъ мяне цацаў, пакуль усяго̀ ни абмацаў, а я ни падаю̇ся. Ёнъ ў морду, якъ ў торбу, ёнъ ў плечи, якъ съ печи... аблажиў мяне, а я ни паддаюся. То па бруху, то па вуху, то па лэбѣ ўсякъ цярэбѣ, я ни падаюся. Ды штожъ? ёнъ пашоў сабѣ, якъ песъ, а я остаўся лижать тамъ, якъ панъ». Нар. прибаутка.

— 3. На мѣстѣ «*у*» иногда бываетъ «*а*», если надъ *у* нѣтъ ударенія, напр.: ўсякая, ўсякаю и усилякаю, усилякъ, этакую—гэ̀ткаю, крогкую—крохкаю, мокрую—мокраю, свиснаў и свиснуў и т. п.

§ 27. Говорятъ: дзюра̀, дзюрка, дзирка.

§ 28. Говорятъ: «галава, барада, сирада, силязѐнь, воблака, маланка, жарабокъ, жарабецъ, вирабъями, вирабей, вирабъиха, зало̀зы, сирабро и срыбра, вирацяница, салотки, балазѐ (благо хорошо), ўмерци, здзерци, зберци, памерци, адберци» и т. п.

§ 29. Говорятъ у насъ: «гэткая, -ое, -ій, майго̀, твайго, свайго, майму, твайму, свайму, сваму.

§ 30. Безударный гласный въ началѣ нѣкоторыхъ словъ отпадаетъ. Напр. «гародъ—огородъ, чаротъ—очередь, укуси—куси [1]), укусилъ разъ-другой — кусиў расъ-други» и пр.

§ 31. Бываютъ случаи приставки гласныхъ: напр. аўторакъ, аржа̀ны, алжешъ, апаслѐдняму, игруши (Илюшу за йгруши чуць ни были зма̀рлыя души — поговорка), истушки, иржа̀ная зернитка.

---

1) Образованіе безъ приставки. *Е. Карскій.*

Согласные.

§ 33. Согласный *в*, когда ему приходится стоять передъ согласнымъ или на концѣ слова, произносится, какъ ў и у. Напр. «унукъ, ўнучка, ўнучаты, ўдава̀, улѣсъ, у торбѣ, у лѣсѣ, усихъ, паѣхаў дроў, за дрыўмѝ, кароў, быкоў, валоў, вкусъ—укусъ, ўкусъ, цареўна, дзяўчина, дзѣўка, патраўка, кароўка Божая, шанѐўны, всѣ—усѣ, дзяреўня.

«*У*» вмѣсто «*в*» всегда произносится въ предлогѣ «*въ*»: въ домъ — у домъ, въ хатѣ — у хацѣ. Вмѣсто «*въ*» иногда говорятъ «*на*»: пошелъ въ мѣстечко — пашоў на мястэчка, пашоў на дзяреўню, пашоў на по̀ля. Замѣчается одна особенность въ выраженіи: «пошелъ въ лавку». Вмѣсто того, чтобы сказать по написанному выше, говорятъ: «пашоў на лаўки».

§ 34. На мѣстѣ «*л*» твердаго, стоящаго послѣ гласнаго, у насъ говорятъ «ў»: «купиў, носиў, доўжина, даў, быў, маўчиць, маўчи, поўны, воўна (во̀лна — шерсть), абаўдзѣў (обалдѣлъ)» и пр. Вмѣсто «чёлнъ» говорятъ «човинъ», но гарэлка, колъ, столъ.

§ 35. Отмѣченныя въ этомъ параграфѣ слова произносятся такъ: царъ, зара, рака, гавару (но употребительнѣе «кажу») сьцярохъ, цьвярозы, тапаромъ и т. п. Вообще «*р*» произносится твердо: тры, чатыры, багатыры.

§ 36. Звуки «*б, п, в, м*» въ соединеніи съ «*ь*» произносятся твердо и никогда мягко, такъ что говорятъ: бъю, пъю, симъями, ўю, галупъ (голубь), разяў, сыпъ, семъ, восимъ (въ словѣ «аминь» и «*н*» съ «*ь*» произносится твёрдо — «аминъ»). Говорятъ «ўремя», пяць, мяса и мѐнса, но «мъясо, пъяць» никогда.

§ 37. Звукъ «*г*» произносится какъ въ церковно-славянской рѣчи (за исключеніемъ ганокъ, гузикъ и нѣкоторыхъ другихъ), выговариваясь какъ «*х*». Какъ «*к*» не выговаривается никогда. Настоящимъ «*х*» звукъ «*г*» выговаривается въ окончаніяхъ словъ передъ «*ъ*»: Бохъ, бязъ нохъ, удрухъ (вдругъ), ци лѐхка (легко ли), запрохъ и т. п. У насъ никогда не говорятъ «врагъ», а вм. него: «злосникъ, нипрыяциль».

§ 38. На мѣстѣ *д* и *т*, за которыми стоятъ *ь*, *е*, *ё*, *и*, *я*, *ю*, *ѣ*, постоянно произносится или «*дз*» или «*ц*» мягкое. Говорятъ потому: «уцёкъ, дзиця, дзяўчина, цихà, цемя, будзя — будзиць (будетъ и будитъ), нядзѣля, кудзеля, калядзиха и пр. Вмѣсто «*т*» «*цъ*» говорятъ даже и тогда, когда за нимъ не слѣдуютъ «*ь*, *е*, *ё*, *и*, *я*, *ю*, *ѣ*». Это замѣчается тогда, когда послѣ «*т*» стоитъ *ве* — (*вё*), напр. «зацьвярдзѣў, цьвёрдая, цьвярозы. При этомъ надо замѣтить, что такая замѣна бываетъ только въ началѣ словъ, въ серединѣ же не бываетъ[1]). Говорятъ: дзьвѣ, дзьвери, дзьмухнуў (дмухнулъ-дунулъ), дзьвинуў, у дзьвёхъ (и у двухъ — дзьвухъ) и пр. Вмѣсто «дьяконъ» говорятъ «дыяканъ».

§ 39. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ книжной рѣчи согласный долженъ стоять передъ *ь*, за которымъ слѣдуетъ гласный, первый удваивается. Удвоеніе это возможно во многихъ случаяхъ:

а) Согласный удваивается, если онъ стоитъ передъ удареніемъ. Напр. Илья, судьдзя; в) когда послѣ ударенія: напр. сучча (сучья), колья (колья), брацьця (братья), паленьпя (полѣнья), каменьня, у сумленьню (въ сумленіи—сомнѣніи), у имѣньню — въ имѣньи и т. п.; «*б*, *п*, *м*, *в*, *ф*» не удваиваются, точно такъ же и *р*. При удвоеніи *дз* и *ц* слышится *дьдз*, *цьц*: судьдзя, свацьця.

Первый изъ удвоенныхъ согласныхъ постоянно мягокъ за исключеніемъ удваивающихся *ж*, *ч*, *ш*, *щ*. Такъ что говорятъ сидѣнье — сядзэньня, баранье, -*я* — бараньня; но ручьевъ — руччоў, подбрюшье — падбрушша.

§ 40. Вмѣсто *ж* въ нѣкоторыхъ случаяхъ говорятъ «*д͡ж*», изъ сочетанія которыхъ получается какой-то особенный звукъ, не имѣющій знака въ русской азбукѣ. Напр. хад͡жу, ѣжд͡жу, вижд͡жу, дажд͡жу, вижд͡жаць и пр. Другихъ звуковъ не бываетъ. Вмѣсто «побѣгу, полечу» говорятъ — паляту; вм. «рожу̀» говорятъ «рад͡жу̀».

§ 41. Послѣ шипящихъ «*ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц*» всегда произносятся твердыя гласныя «*а*, *ы*, *у*» и никакъ «*я*, *и*, *ю*». Напр.

---

1) А примѣровъ и не приведено. *Е. Карскій.*

«шыць, адзежа, чорны, пшыкъ» и пр.[1]). «Щука» никогда не говорятъ, а «щупа̀къ». Говорятъ: «аўца» (но большею частію «авечка». Если же гонятъ овечекъ въ поле или вообще куда-нибудь, то говорятъ «шкыра». Маленькихъ овечекъ называютъ «куцачка»). Вмѣсто «айцецъ» болѣе распространено «ба̀цька».

§ 43. У насъ говорятъ: бутка, дзѣтъ (дзяду̀ля—обращеніе), апцясаць (но употребительнѣе «апчасаць»). Бопъ, лаўка, жыў, лёхки, бохъ, люцки, зглаць, лѣсьци, лѣсь, ражаство, рѣшъ, дощъ, ношъ и т. п.

Предлогъ «*съ*», если стоитъ передъ гласными, произносится какъ «*зъ*», а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже сливается съ слѣдующимъ словомъ; напр. «зимъ» (съ нимъ, которое въ народѣ произносится «зь имъ»). «Тамашъ пашоў зя̀лаўкай (съ яловкой) на киршашъ» — (пословица, произносимая тогда, когда кто ходитъ по какому дѣлу безъ успѣха), зянкамъ (з'Янкамъ), зѐльнику (съ ельника), зюлькай (з'Юлькой — Юліей) и т. п. При этомъ надо замѣтить, что въ такихъ случаяхъ «*з*» выговаривается мягко какъ «*зь*», но «*ь*» не бываетъ между самымъ предлогомъ и словомъ, съ которымъ онъ сливается.

Передъ «*к*, *п*, *т*, *х*, *ф*, *ц*» предлогъ *съ*» имѣетъ всегда правильное произношеніе. Передъ остальными же звуками мѣняется на «*зъ*». Напр. «зъ братамъ, зъ сястрой[2]), зъ быками» и т. д.

Предлогъ «*отъ*», если онъ стоитъ отдѣльно, всегда произносится какъ «одъ, адъ». Напр. «адъ вулицы, адъ лѣсу, адъ дому». Но передъ *к*, *п*, *т*, *х*, *ш*, *щ*, *ц* онъ сохраняетъ свое *т*. Напр. «атъ касцёлу, атъ клибаніи; зарабиў па капейца атъ курыцы; атъ папа, атъ Паўлюка; атъ Тамаша, атъ татарына; атъ хустачки засталіся дзьвѣ капейки; атъ Шипкоў да Или пшоў пихатой, а аттуль я̀здай; атъ щасьця и нищасьця ни схаваписься»;

---

1) Въ ниже слѣдующихъ примѣрахъ и раньше приводимыхъ вездѣ однако, какъ въ русскомъ литературномъ языкѣ, пишется условно послѣ шипящихъ *и*. Не желая сильно передѣлывать рукопись, мы оставили безъ исправленія эту особенность. *Е. Карскій.*

2) Повидимому вліяніе принятой орѳографіи. *Е. Карскій.*

атъ цябе нясе, якъ атъ Цупрыяна (Кипріана. Кипріанъ—знаменитый пьяница въ мѣстечкѣ). Если же стоящее послѣ предлога слово начинается съ «*о*», или другого гласнаго, то предлогъ произносится какъ «*ад*». Напр. «адапры, адагнаў, адаперъ, адъ акна = адакна; то же замѣчается въ произношеніи словъ, съ которыми предлогъ сливается, а «*ъ*» предлога + начальная «*и*» = «*ы*», или же соединительная «*о*» при сліяніи предлога со слѣдующимъ словомъ переходитъ въ «*ы*». Напр. «адыйшоў, адыскаў, адыйдзи (но отобралъ = адабраў, адбяры).

У насъ говорятъ: «зъ жидами, шъ шапку, шъ чорнымъ, жъ (зъ) житамъ, шъ ши́нкай, шъ Шипкоў».

Говорятъ: «выу̀чисься, пааресься, наѣсься, нажаресься» и т. п. даццэ, пля̀шка вм. фляжка. Говорятъ: м$^{\text{и}}_{\text{а}}$гилеўск$^{\text{а}}_{\text{у}}$ю, м$^{\text{и}}_{\text{а}}$гилеўски; «цвѣтъ» у насъ не говорятъ, а квѣтка, квя̀ты, квѣтакъ пасадзиць; если же этимъ словомъ пользуются при обозначеніи цвѣтовъ (красокъ), то оно сохраняетъ правильное произношеніе.

§ 44. У насъ говорятъ: хто, нихто, што, ништо (нико̀го, ничо̀га, а вм. «ничего»—ничагу̀синька). Вмѣсто окончанія «ться, тся» всегда говорятъ «цца». Вмѣсто «помочникъ» говорятъ «памошникъ, памо̀цникъ и памацнѝкъ; послѣднее болѣе употребительно. Вмѣсто потчевать—«поштаваць и частаваць»; послѣднее болѣе употребительно. Вмѣсто «молочный» — малочный и млечный. Говорятъ «чмель и шмель», «гаршкѝ, гаршчо̀къ, гаршкоў, гаршкалѐпъ».

§ 45. Предлогъ «*къ*» передъ буквами «*б*, *в*, *г*, *ж*, *з*, *н*, *д*, *я*, *е*, *ё*, *ю*», переходитъ въ «*гъ*», который произносится твердо, а не какъ въ славянской рѣчи. Напр. «гъ бабѣ, гъ вялѝкадню, гъ Ганули, гъ нядзѣли, гъ жи̇ду, гъ зимѣ, гъ Дзимъяну, гъ дзѣду, гъ я̀му (къ нему), гъ Янку, гъ елца (къ елкѣ, но не ёлкѣ), гъ Ёзыпу (къ Осипу). Въ этихъ случаяхъ и въ другихъ предлогъ «*къ*» сплошь и рядомъ замѣняется «*до*», которое народъ выговариваетъ «*да*». Да Дзимъяна пашоў, да раки, да царквы падыйшоў и т. д. Иногда даже бываетъ «*на*». Напр. на раку̀ пашоў, а на бало̀та прышоў, или у балота прышоў и т. п.

Вообще относительно предлога «*къ*» можно сказать, что онъ не особенно употребителенъ въ рѣчи крестьянъ. Но при этомъ невозможно указать, когда ставится «*къ*» и когда «*да*».

§ 46. Вмѣсто «такой» употребительное—«гэтки». Говорятъ: «дузѣ̀, страсѣ, дзѣўца, при парòзѣ, у ỳсѣ» (но большею частію «у вусѣ»); «у вырацѣ» мало употребительное слово. Но «о Бозѣ, человѣцѣ»... не говорятъ.

Вмѣсто «въ рѣчкѣ» говорятъ «у рѣцца», вм. «въ рѣкѣ»—«ў рацѣ».

§ 47. Вмѣсто сочетанія «*дн*» говорятъ «*нн*» только въ одномъ словѣ «сегодня», напр. «сягоння». Производное отъ него «сегодняшній» имѣетъ «сягòнишній, сиганишній». Въ произношеніи слова «сягоня» нельзя ясно различить удвоенія «*н*», такъ что въ этомъ случаѣ можно найти не что иное, какъ выпаденіе «*д*».

§ 48. У насъ говорятъ: ниводинъ, восинь, визира, абадвы абудвы, вумъ, вумны, вулица, вось, павукъ, спадзивацца; гэты, гэтая. Подъ словомъ гужъ, которое употребительно, разумѣется не веревка, а ремни при хомутѣ, на которыхъ укрѣпляются оглобли. Вм. «ужъ»—вужъ, вм. Елена—Галена, учитъ—вуче; вучиць, ухо—вуха, вм. «уста—вусны» и т. п. Говорятъ: у имъ (вм. въ нёмъ), у ягò вм. у него и пр.

§ 49. Выпаденіе «*д* и *т*» наблюдается, но въ очень немногихъ словахъ. Напр. празникъ (но большею частію «свя̀та, свиткавàць, свиткавали»), жалòсны, злòсны, позна.

§ 51. Вмѣсто «черезъ» говорятъ «цирасъ». Звуки «*ч* и *ц*» строго различаются, потому что они другими въ рѣчи не замѣняются. Есть слова, у которыхъ измѣняется значеніе слова съ замѣной «*ц*» на «*ч*» и наоборотъ, и потому каждая изъ этихъ буквъ всегда на своемъ мѣстѣ («чапильнò» отъ слова «чапила», «цапильно» отъ «цѣпъ»). Вмѣсто «четь—нечетъ» говорятъ: «ци цотка, ци лишка».

§ 52. Дошка, шеры. Точно также не смѣшиваютъ *з—ж* и *ш—ж*, *ц* и *с*.

§ 55. Употребляется слово «скрозь». Гòворятъ «свабòда,

слабо̀да, слабодный»; вм. «вкусный» говорятъ «скусный». Вм. «уничтожить»—знистожить, знистожила... Говорятъ «зануздать и замуздать»; вм. «возьми—азьми». Вмѣсто «ужаснулся» — зжихануўся». Напр. приходится крестьянину видѣть акробатовъ, то онъ говоритъ такъ: «а Божашъ мой! гэта шъ ёнъ нѣшта рабиў, рабиў, а по̀сля на ланцугъ... дыкъ я ашъ зжихануўся, а во думаю, дзябалъ»... Говорятъ цмо̀кацъ, но смактацъ, а не цмактацъ.

§ 56. На мѣстѣ «*ф*, *ѳ*» сплошь и рядомъ ставятся «*х*, *хв* и *п*» и притомъ невозможно подвести этой особенности подъ какое-либо правило, т.-е. нельзя сказать, когда ставится «*п*», когда «*хв*» и когда «*х*». Просто замѣна происходитъ потому, что говорящему удобно произносить. Но все-таки если «*ф*» стоитъ въ срединѣ слова, то оно никогда не замѣняется «*хв*». Такъ что вмѣсто «Филиппъ» говорятъ «Пилипъ и Хвилька», «Іосифъ — Ёзыпъ, Юзя», «Флоръ—Хлоръ», но рѣдко, а постоянно «Флёрка», Афанасій — «Апанасъ» (Ѳекла—Тэкля, Ѳедоръ—То̀даръ, Ѳома—Тамашъ и Хвомка), «Ѳеодора — Хвядо̀ра и Тадо̀ра», «Ѳаддей — Хвадзей (Афиногенъ — Пинаго̀нъ)».

Слова «фунтъ и картофель» произносятся «хвунтъ и хунтъ», «картопля и бульба»; послѣднее болѣе употребительно. Что до произношенія словъ «хвала и ухвачу», то первое произносится съ удареніемъ на первомъ словѣ или же вм. него ставятъ «дзякуй», которое тождественно со словами «спасибо, благодарю, слава (Богу)», а что до второго, то никогда не говорятъ «ухвачу», а «схвачу, хвачу». Появленіе «*хв*» на мѣстѣ «*х*» замѣчается только въ словѣ «охота» и во всѣхъ производныхъ отъ него словахъ. «Ахвота, ахвотны, ахвочи (охочь), ахвотникъ, заахвоциўся» и т. п.

§ 57. Вмѣсто «товарищъ» говорятъ «тава̀рышъ», горшокъ—«гарщо̀къ», доска — до̀шка (въ словѣ «ночлегъ» «*о*» замѣняется «*а*» — «начлехъ»), «вѣчный» такъ и говорятъ, только безъ «й». Вм. получшѣло — паляпшѣла; храбрый — фара̀бры, курганъ—капѐцъ, однажды—анагда̀й; яворъ — явиръ, вьюнъ — пискуръ

(рыба), запретить — забараниць; мастерить — майстраваць; даже—навитъ; монастырь — манастыръ; медвѣдь — вядзьмець и мядзьвѣць (но первое болѣе употребительно); берлога — бярлога, снимать—здымаць; родня — крэўны(я) (онъ мнѣ родня— «ёнъ мнѣ крэўны»); пасха—вялигдзинь; тяжелъ — цяшки, тесовый—часаны (тесъ — гонты); уничтожить — знистожиць, тарелка — талерка, сирабраные, срыбраныя; раздуваць — раздзьмухаваць; дуць — дзьмуць; цвѣтъ — колиръ; цвѣточекъ — квѣтка; квяты, звѣзды — гвязды; солнце — слонца, сѣрый — шеры; хрусталь — крышталъ(ь); вм. сабля — шашка, шабля; Варвара — Барбара; Николай — Микалай; Никита — Микита; священникъ — попъ.

§ 58. Видэлцы, видэлакъ и пр., стралцы. Дъяволъ не говорятъ, а дзябалъ, чортъ и дъявалъ.

§ 59. «Польный, войсько, женскій, стаканьчикъ, канешня, нюжда» не говорятъ.

Говорятъ—«сьцюдзёны, поўный, шклянка (стаканъ), войска, вышиня, даўжиня, шириня», вм. «канѐшня» говорятъ «кунѐшня»; вм. «нужда» — «патрѐба», отъ котораго производятся— «патрѐбный, патребная, патребное»; «женскій, женщина»—не говорятъ, а вмѣсто нихъ «кабета, баба». Первое ставится вмѣсто «женщина» и прилагательное отъ «кабета» — «кабѐцинъ, кабецина» (напр., «кабецина хустка»), а отъ «баба» — «бапски, бапская». Словомъ «баба» называютъ всѣхъ вообще женщинъ, невзирая на ихъ лѣта, такъ что дѣвушка, вышедшая замужъ, становится бабой. Встрѣчаются, напр., такія выраженія по отношенію къ дѣвушкѣ легкаго поведенія или съ ребенкомъ: «Икая шъ ты дзѣўка, кали ты ужо баба!» — «Войско» часто ставится вмѣсто «солдаты», напр.: «Ужо мой Янукъ трейцяя лѣта, якъ у войску».— Вмѣсто «холодный» говорятъ «зимны», отъ котораго — «зимна», т.-е. холодно.

§ 60. Говорятъ—«хадзяинъ и казяинъ, хадзяйка и казяйка». Эти выраженія употребляются не только въ смыслѣ хозяинъ и хозяйка дома, но и въ смыслѣ — хорошихъ, дѣловыхъ и умныхъ

по отношенію къ усовершенствованію хозяйства людей; въ смыслѣ же хозяинъ, хозяйка дома говорятъ — «гаспадаръ, гаспадыня и аспадаръ, аспадыня». Клапо̀ты, клапацицца. «Хороводъ» — не употребительно. Въ значеніи его употребляется: «вичары̀нка», хотя бы она совершалась и днемъ, «пагулянка», если гулянье совершается на открытомъ воздухѣ.

§ 61. Появленія *«й»* на мѣстѣ *«н»* не бываетъ. Вмѣсто «аистъ» говорятъ — «бу̀силъ»; производныя отъ него слова: бу̀силчикъ, бу̀силка, бусьлянё; *«й»* на мѣстѣ *«л»* не бываетъ. Вмѣсто «канопля» говорятъ — калапня; отсюда: «калапнёў, калапнѝ». Говорятъ: «пакуль». Брацилки — если производится отъ слова братъ, то — «бра̀цитки»; *«й»* иногда появляется на мѣстѣ — «*т, д*». Напр. — малайца̀, малайцу, малайцомъ, малайцовата. — «Айца, айцецъ (отецъ), айцо̀ўская дабро»; во̀йчимъ.

Удареніе.

А̀бо и або̀, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ; большею частію «или» замѣняютъ—«ци» (ци той, ци гэты); абы̀; азарнѝкъ (слово рѣзко произносимое), но ни азару̀й; а̀льба; иржа̀ны; ба̀бизна, ба̀бухна; балва̀нъ (рѣдко произносимо); ба̀лавацъ, балава̀цъ — разбалавӑўся, ни балу̀й, балаўнѝкъ; ба̀цька, бацькѝ, бацько̀ў, ба́цькаўщина, ба̀цькаўщизна; баярьё; бѐрегъ, на бѐрезѣ (на бирагу̀), бираги; ближѣ̀й, ближѣ̀цъ (говорится только тогда, когда нужно употребить безличное сказуемое — «стаў ближѣ̀цъ вечаръ»); блискавѝца (говорятъ и мала̀нка); багаты̀ръ; богъ — багѝ; бандары̀ха. Бо̀раньне, «ду̀шки» и «душкѝ»; напр. «хадзи, вазьмѐмся (или во̀зьмимся) у душки». Отсюда глаголъ «ду̀жацца, ду̀жаўся, дужаюцца»; барада̀, бараду̀; мн. ч. им. и винит. баро̀ды, баро̀дъ, баро̀дамъ, баро̀дами, а баро̀дахъ. Бо̀ўдзила, бра̀тання, бра̀тацца, бра̀тавая и братава̀я, братъ — браты̀ — брато̀ў (уменьш. браткѝ — браткоў — братка̀мъ); буда̀, буды̀, будзѐ, у будзѐ; вялько̀дни, вяли́гдзень, вилька̀нацъ. Вирба̀, вярбу̀, вярбина̀,

вярбину̀, вясьцѝ (къ везу), вѐсьци (къ веду), адвясьцѝ, адвѐсьци, адвязёмъ. Вада̀ — ваду̀, ва̀ды, вита̀хъ — виташо̀къ — (р.) виташка̀, предложн. на виташку̀.

Про водяныхъ боговъ повѣрій нѣтъ и потому слова «водзяникъ» не употребительно въ смыслѣ водяной.

А въ значеніи водяной пузырь, водяной нарывъ на тѣлѣ говорятъ «водзя̀никъ»; кромѣ того, въ этомъ значеніи употребляется «валдыръ», «валдыры».

Воўкъ, ваўка̀, ваўкоу́, ваўка̀мъ, на ваўку̀, (пайдзешъ на ваўкоў), ваўкѝ. — Во̀ўча, ваўчанѐ, ваўчаня̀ты.

«Войско» въ значеніи этого слова почти не употрѐбительно, а вмѣсто него—салда̀ты, род. п. салдато̀ў и салда̀таў; но въ общемъ у насъ «войско» и «солдаты» — тожественны и потому говорятъ: «пашоў у во̀йска» и «пашоў у салда̀ты»; «служиць у во̀йску», «служиць у салда̀тахъ»; «прышоў зъ войска», «прышоў съ салдатаў».

Варо̀ты, варо̀тами, у варо̀тахъ. — Усты̀дзиць, чи ня ўстытъ табѣ? Ву̀да, вудаўё. Старики говорятъ: «вудзявѝдла» (удилище).

Учора, пазаўчо̀ра, пазаўчары̀хъ. Удруго̀я ни пападайся; ў жа̀ли и у жа̀лю.

Вымо̀ва — вымо̀ўка. Эти слова употребляются тогда, когда заговариваютъ болѣзнь внутреннюю, если же наружную то:

Замо̀ва—замоўка, отсюда—замо̀виць, замоўляць.

Вы̀стыўши, засты̀ўши, асты̀ўши. «Вы̀ракъ» употребляется только въ значеніи — выколдовалъ или излѣчилъ отъ насланнаго злымъ человѣкомъ недуга. — «Урокъ», «уракла̀» — значитъ: посмотрѣлъ «завистливыми» глазами на предметъ и этимъ сдѣлалъ ему неумышленный вредъ. Въ подобномъ суевѣріи въ нашей мѣстности убѣждены почти всѣ; людьми, могущими «урекать» признаютъ тѣхъ, кто имѣетъ способности гипнотизировать, что, конечно, для простого народа совершенно непонятно, и такихъ людей называютъ «зызмаками», глаза же ихъ «благія вочи».

Вядро̀, видра̀, вядру̀, вядро̀мъ, абъ вядру̀; ѐдры, вядзѐръ,

видрами (а съ предлогомъ: «зъ вѐдрами»), абъ вёдрàхъ. Вы̀няць, вы̀няў.

Вѣхà почти неупотребительно; говорятъ вѝтка; если же эта витка ставится на сѣнокосѣ 9-го мая въ знакъ того, что пастьба скота на лугахъ запрещена, то витка называется «забаронь».

Гвазьдзюкѝ, гвазьдзюкòў.

Глыкàць, глыканỳў, глынỳў; съ удареніемъ же на первомъ слогѣ—глòкаць, глòкнуў. Глыбѣ̀й, глыбòка. — Галавà, галавỳ; галòвы, галòў, галòвамъ. Гавàру, гавòрышь, гавòрыць, а буд. вр. буду гавары̀ць. — Гòласна (и другое — «моцна» употребляется въ значеніи громко). Голòсносць не говорятъ; вмѣсто него употребляется мòва, чỳтка; напр. «пашла чỳтка, пашла мòва, чувàць мòва». Голосы̀ вмѣсто вѣсти не употребительно; такъ какъ молва и вѣсти тождественны, то потому въ значеніи голосы̀ употребляются тѣ же «мòва», «чутка».—Галатà; съ нимъ однозначное галыдзьбà. — Гарà, гары̀, гарỳ, у гарỳ. — Гòрадъ, гòрада, гарады̀, гарадòў. Гарлòвыи. Гòрача. Господа, если въ смыслѣ баре, то не упоребляется; вмѣсто него паны̀; если же отъ слова Господь, то также не говорятъ, а Бòга.—Грѐчкавища гречкаўё. — Грòши, грашòў и грòшаў, грòшами и грашàми при и грòшахъ и при грашàхъ.—Грошъ (1/2 коп.) называютъ грòшикъ и грошъ, поэтому удареніе въ послѣднемъ бываетъ тамъ, гдѣ и въ гроши (деньги). — Грызòта, гры̀сьти, загры̀съ, грызѐшь. — Градà — градỳ — на градзѐ; грàды — градъ. Губà — губы — губòў — губàми, но на гỳбѣ. — Далѐка. Даль не говорятъ, а — даличинѝ. Даберъ, раздабрѐў. — Далатò. Дороговь не говорятъ, а дарагòуля. Достойваться не говорятъ а дастỳковацца. Дастỳкоўся. Дачкà, дачкѝ; мн. ч. дóчки — дачòкъ — дачкàмъ.—Дочỳхна. Дòшка — дòшки — дòшца — дòшками — на дòшца; дòшки — дащòкъ (или дòщакъ) — дòшкамъ. — Друкàръ, друкавàны. Думà (если присутственное мѣсто, если же синели, то — дỳмка). Духъ—духѝ—духòў (это слово употребляется очень рѣдко, если въ значеніи запахъ: всегда вмѣсто запахъ говорятъ пахъ). Духъ (святой) — духа — духу. — Душà — душу — д. пад. душѝ

и предл. душѝ. Мн. ч. Дӯши — душъ — дӯшамъ — душàми — на душàхъ. — Дзяды̀ — дзядо̀ӯ — дзидàмъ — дзидàми — абъ дзидàхъ. — Дзѐци — дзяцѐй — дзидя̀мъ; дзѐтки — дзѐтакъ — дзѐтками. — Ивàнгиліе (въ рѣдкихъ случаяхъ Иванэліе). Ялавѐцъ и илавецъ, но падъялòвецъ — падъялòӯца. Жарабё — жарабя̀ци. Другое — жарабòкъ — жарапкà — жарапкӯ. — Молодую кобылицу называютъ — жарòпка. — Живинà — живины̀. Жаӯцизна (жоӯтый). Жарнòвый — жарнавòга — жарнòвыхъ. — Жòрны. Забàӯна. (Игрушку называютъ — забàӯка). Завòдъ — во всѣхъ значеніяхъ. — Зàгвостка и загвóстка. Зàгадзя. Задàрма и задармà. Заклàдка. Закòнъ и зàканъ Зàкуска и закӯска. Зàпусты. Заслугавàць — заслугӯю — заслугавàӯ. Засѐӯка. Зàхатъ сòнца. — Захòдъ употребляется не въ смыслѣ заботливость, а въ значеніи одновременность, постепенность. Напр. работаетъ столяръ; къ нему приходитъ проситель сдѣлать что-либо. Видя, что столяръ работаетъ, проситель не безпокоитъ его своей просьбой; въ концѣ же работы столяра проситель обращается къ нему и говоритъ: «Зрáби мнѣ ужò за адны̀мъ захòдамъ и гэта, абгаблю̀й, тутъ якъ трѐба; ужо жъ па-сусѐцки!». Или: выходитъ кто-либо изъ дома; въ немъ еще остается одинъ. Первый говоритъ: ну, Змитрокъ, ты астаесься, ци идешь? — Другой отвѣчаетъ: «а ужò жъ за адны̀мъ захòдамъ». — Захацѝ. — Зацѝрка. — Зáцишно — въ значеніи этого слова употребляется — зацѝшша т. е. затишье; если же нужно сказать на вопросъ «какъ», то говорятъ: «цѝха», напр. «на дварѣ циха». — Защѐлиць. — Защѐмлинны — защамѝць — защамѝӯ, отсюда защѐмка (и зàщамка). Званѝца. — Зѐмны. — Зимà — зимӯ — па зимѐ (послѣ зимы). — Злосникъ. Змѝтро не говорятъ, а Дзьмѝтра ими Зьмитрòкъ. — Змòгци — ня змохъ (не смогъ). Зьмѐнины — зьмянѝӯ. — Зъ вѐчара. — Игры̀шча и ѝгрыща. Первое въ имен. пад., второе въ винит., напр. «Сягоня будзя у Игнася̀ игры̀ща; Микалай! пайдзёмъ на ѝгрыща!» — Йкаицца — ѝкаӯка. — Имя̀ — имѐня (въ словѣ «имя» — *и* не краткое). Инны — ины̀. — Килѝшакъ и кѐлишакъ. — Кòӯзаць — кòӯзацца и коӯзиня̀цца — коӯзиня̀ӯся. (Мѣсто для катаній назы-

ваютъ—каўзѝнка). Кòрга употребляется въ значеніи ломоть и тогда удареніе коргà, причемъ «г» произносится мягко.—(Другое слово, употребляющееся вмѣсто «ломоть»,—лу̀ста).—Каршу̀нъ—каршунà—каршуну—каршуны̀—каршунòў.—Конь—канѧ̀—каню̀—кони—канёў—кòньми—на кòняхъ.—Касà—касы—касу—касòй—апъ касѣ̀; кòсы—кòсаў (вм. косъ)—кòсамъ—кòсами—апъ косахъ.—Переходъ удареній одинаковъ для коса (орудіе) и для коса (волосы). Кладбище употребляется очень рѣдко: почти не говорятъ, вмѣсто него магѝлки (отдѣльныя могилы) и мòгилки (вообще мѣста для похоронъ). Въ обоихъ случаяхъ удареніе при измѣненіи словъ остается на своихъ мѣстахъ т. е. тамъ, гдѣ я поставилъ.—Крѐминь—крѐминя—крѐминю.—Крòў—крывѝ—у крывѝ—крòўю—кала крывѝ (около крови). Курѝца—курѝцы (дай курѝцы ѐсци); ку̀ры—курòў—ку̀рамъ—курмѝ—при ку̀рахъ.—Лàтаць—лàтаиць (отъ слова «лата»).—Лàтанны.—Лёгиньки—(легче—ляхчѐй); лѣ̀съ—лясы̀—лясòў—на лисàхъ.—Лѣ̀то (время года) во множ. ч. не употребляется за исключеніемъ род. пад., который имѣетъ: лѐтоў; напр. «Ёнъ пàсьциў бы̀дла пяць лѐтоў».—Лю̀цкій—лю̀цкаго—лю̀цкаму.—Малàя—малòй—дат. малòй—в. малу̀ю.—Малòя—малòга—малòму.—Мнòга (много). Маладзѐньки—маладзѐнячки—маладзѐнькаго—маладзѐнячкаго.—Маладзѐцъ—малайцà—малайцу̀—малайцòмъ.—Мòлатъ—мòлата—малату̀—малатòмъ—объ малацѣ̀—малаты̀—малатòў.—Мòркава, мòркаўка и маркòўка.—Словомъ мòтыль собраніе множества насѣкомыхъ не обозначается, говорятъ просто матылѝ, матылькѝ. Единств. ч. им. п. маты̀ль—матылёкъ.—Мѣдзя̀ный, отсюда—мѣдзя̀нка.—Мѣзинецъ не говорятъ, а мязѝнецъ, но мѐзиный; бываетъ и мизя̀ный.—Мя̀кки и мяккѝ (мякѐнькій, мя̀кишъ). Найвыборный не употребляется. Какимъ замѣняется словомъ—сказать не могу. Если приходится говорить о чемъ-либо отборномъ (напримѣръ, отборное зерно), то говорятъ: отобрàнный, напр. атобрàнная бульба, атабранная капуста).—Наймàнны (наёмный).—Накры̀шанный, скры̀шанный.—На-

лягцѝ и наляхчѝ. — Напѐрадъ, у пѐратъ, напирадзѣ̀ — упирадзѣ̀ — на пѐрадзѣ — у пѐрадзѣ. — На пѐтымъ. — Напрѝкладъ (напримѣръ). — Настрàшиць. — Нàу̌чаны. — Недостатòчный не говорятъ; употребляютъ статòчный, статòчня. Непріяцѐль и непріяцель. — Нѐсци. — Ни да чòга — ни да тòга — ни да сёга — ни чòга — ни тòга — ни сёга — ни тòму — ни кòму — ни кòга. — Ни зàшта — ни прòшта (ни прочто) — низавòшто. Нагà — нагу̀ — нòгами — назѣ (дат. ед.) — зъ нòгами. — Ночь — у̌ нóччи — у наччу̀ — у нóчи. Абáдва — абу́двы — абѣ́дзьвѣ. — Обкàтоваць, если въ значеніи обкатать, то употребляется съ удареніемъ апкатавàць; если же въ значеніи наказать (отъ слова катъ — палачъ), тогда апкàтаваць. — Вóбалаки — вóблаки. — Абрàсъ — абразы̀ — абразòу̌ (дай мнѣ абрàза твайгò). Абрàзина (ругательное слово; рожа). Община не говорятъ, а абщинà, но чаще вòпчаства (общество). — Абычай — звычай — (звыкъ — навыкъ). — Абу́хамъ и абухòмъ. — Адзинàццаць — адзинàнцаць; чатырнáццаць — чатырнанцаць, шѐсцирка, сѐмирка, вòсьмирка (въ картахъ), дзѐвитка (девятка), дзѐситка (которая иначе называется ды̀ска [1])), шéсьдисятъ, сéмдзисятъ, вòсимдзисятъ, дзéвяцьдзисятъ и дзевицьдзися̀тъ. — Акéнница и акяни̇̀ца. — Акòнца. — Орахѝ, если въ значеніи орѣхи, не говорятъ, а гарѣ̀хи. — Аттòгды (отъ того времени). — Нагàракъ — прыгàракъ. Панъ — пáна — пàну — зъ панáми; пáни (им. ед.), у пáни, да пáни, зъ пáняй. — Пéкци и пякцѝ. — Пéрци и пярци́. Печь — у пéчи — на пéчи. — Плимяни́сты (вмѣсто племя говор. плимя̀). — Плéсневиць и плиснявѣць (послѣднее чаще). — Пи́це и пицьцё (питьё). Пóкуцьця и поку́цьця, пакутъ (красный подъобразый уголъ) — у паку́цѣ и у пакуцѣ̀. — Пасу́дзина, посудзѝна. — Пасѣ̀кци и пасякцѝ. — Патáнѣй, но танѣ́й (дешевле). — Патанѣ́ць, но патáнниць (подешевѣетъ). — Пóтымъ (послѣ). Прави́ца (работающій правой рукой, который еще называется прау̌шà, точно также, какъ работающій лѣвой рукой — лѣу̌шà). Пры̀дача и прыдача. — Пры̀даное и прыдáное.

1) Конечно польск. dyska.

Е. Карскій.

Прылéгци и прылягчѝ. — Прылучáй говорятъ только въ смыслѣ присоединяй, въ другихъ же случаяхъ это слово не употребительно. — Пры́межъ употребляется только въ значеніи промежъ или между; если крестьяне произносятъ пры̀межъ, то всегда прибавляютъ сабѣ и измѣняютъ пры̀межъ такъ что получается прамежъ сабѣ. Пры̀ смерци ляжиць. — Прывóдзины, правóдзины, адводзины. — Прутъ — пру̀та и прутá, пру́тамъ и прутóмъ. — Пу́га — пугаўё. — Ракъ — ракѝ — ракà — ракòў — ракàми — зъ ракòў. — Раскàзни, но чаще размàвы: пусциўся у размàвы. — Расà — расы̀ — расу̀ — зъ расòй. — Рука — руку̀; твор. пад. часто бываетъ рукмѝ, напр. ци сваими рукмѝ ты што зрóбишь). — Ручàй употребляется только въ значеніи вѣрь (2 лицо пов. накл.); если же ручей, то говорятъ ручей или ручаёкъ. — Ры́бина. — Ракà — раку̀ — зъ ракѝ — у раку. — Самòга. — Такъ какъ сахаръ не говорятъ, а цу̀киръ, то поэтому сахорный и т. п. не употребляется. (Вмѣсто конфеты говорятъ цукѐрки; сахароваренные и конфетные заводы называютъ «цукéрня»). — Свѣ́тла (но чаще вѝдна). Сиви́зна (сѣдина). Си́виць, сивію не говорятъ, а сивѣ́ць — сивѣ́ю. Скра не говорятъ, а только и́скра и искрà. — Злéхци и зляхчѝ. — Сли́на, сли́ниць, абъсли́ниўся. — Слабóда — аслабани́ўся — слабодны (но если въ значеніи усадьба, то слабадà — слабады — у слабадзѣ). — Въ смыслѣ обжигаць употребляется смали́ць, а обжигаетъ — смáлиць; смалà — смалу — смалы̀ — у смалѐ. — Смѣшны — смѣшна (потѣха говорятъ смяхóта), сакòлъ — сакалà — сакалу. — Сóпци и сапцѝ (сапéшь и сяпи́шь). Сóромъ говорятъ только въ смыслѣ срамъ. (Дóсиць сарóмицца—довольно срамиться). — Саха—саху—сахи—у сасѣ—па сасѣ. Серебро называютъ еще сры́бра; отсюда: срыбрàная и срыбня́ная и еще сры́бная. Стары̀ — старàя — ое — старòй. — Старóжа не говорятъ; такъ какъ сторожъ называется вартаўникъ, то всѣ производныя отсюда слова будутъ: вартаваць—сторожить, вартуй—сторожи (пов. накл.), вартаўникова бутка — сторожевая будка, идзець варта — идутъ сторожа (преимущественно ночные).

Словоо̆бразованіе.

Добрый: сравнительная степень — лѣ́пшій (выговаривается лѣ́пши), лѣ́пи, ляпѣ́й.

Злый: горши, пущѣ́й.

Великій: въ положительной степени часто говорятъ вяли́зны, сравнит. бо́льши.

Малый (удареніе въ этомъ словѣ ставится на концѣ, а самое слово произносятъ безъ «й»—малы̀): ме́ньши; малѣ́йши, малѐй.

Скорый: скарѣ́йши. Слово «хуткій» есть; оно значитъ скорый, торопливый. — Хутчѣ́й и хучѣ́й — нарѣчія сравнит. ст. (Вмѣсто «иди скорѣе» скажутъ «идзи хучѐй»; хучѣ́й замѣняется также словомъ «бардзѐй» и «барджѐй»).

Многій прилагательнымъ не бываетъ; оно всегда нарѣчіе — многа — и постепенямъ измѣняется такъ: пол. многа, сравн. ст. боли, троха боли, прев. натта многа, ду̀жа мно́га.

Бо́рдзо[1]) тоже качественное нарѣчіе; въ разговорѣ можно слышать только: бо́рдзо, бордзѣ́й, борджѣ́й, и еще бордзинька, бо́рдзинячка. Бордзо всегда ставится вмѣсто «скоро» и рѣдко вмѣсто «очень». — Сравн. ст. отъ бордзо — бордзѣ́й и борджѣ́й; превосходная — бо́рдзинька и бо́рдзинячка.

Сравнительной степени на «оше» не оканчиваютъ.

При превосходной степени прибѣгаютъ къ приставкѣ «най»; въ рѣдкихъ случаяхъ вмѣсто «най» бываетъ натта, ду́жа (бываетъ рѣже) и бордзо. — Точно также бываетъ «вельми», но только это слово, употребляющееся для усиленія качества перешло къ намъ изъ другихъ мѣстъ, потому что его произносятъ въ мѣстечкѣ, а въ сосѣдней деревнѣ, отстоящей на восемь верстъ отъ мѣстечка, не только не употребляютъ этого слова, но и не понимаютъ значенія его.

Вмѣсто «най» «на» не говорятъ.—Для обозначенія высшаго качества часто измѣняютъ окончаніе слова на -юсинька. Напр.,

---

1) Здѣсь и ниже не описка ли вм. бо́рздо. *Е. Карскій.*

танюсинька, бялюсинька, чарнюсинька, худзюсипька, макрусинька, галюсинька, паўнюсинька (полнехонько), святлюсинька.

Другихъ способовъ для обозпаченія качества нѣтъ.

Когда крестьяне произносятъ указанныя и подобныя имъ слова на «усинька», «юсинька», то въ половинѣ такихъ словъ дѣлаютъ маленькую паузу (передъ *с*). При чемъ первая половина снова произносится быстро, вторая же вдвое медленнѣе и при томъ рѣдко инымъ тономъ, большею частію тѣмъ же тономъ, что и первая часть слова. Наглядно произнесеніе одного изъ подобныхъ словъ можетъ быть приблизительно такое: Чарню... синька, бялю... синька. — «Усинька», «юсинька», если не замѣняютъ «охонько», «ехонько», имѣютъ усиньки, усинькая, усинькая (усинькое), т. е. имѣютъ отдѣльныя окончанія для родовъ.

Глаголы, отступающіе въ неопредѣленномъ наклоненіи отъ общераспространенной рѣчи: раўцѝ, сапцѝ, храпцѝ, цѐрци, перцѝ и пѐрци, ўмерци, памерци, волакци, удзерци, падъѣсьци, укра̀сьци, аднесьци, адьѣсьци. — 2) Макануць, хапануць, сапануць, хлибануць, паглянуць, кивануць, разануць... 3) Ѣсьцьки, пицьки, спацьки, гуляцьки, глядзѣцьки, хадзицьки. — 4) Ѣсьциньки, пицяньки, спациньки, люляньки. — 5) Спацячки, ѣсьцички, пицячки, люлячки, (а не ѣсточки, спаточки...). 8) На -уваци, -юваци слова не оканчиваюся, а на -авацъ, -явацъ, -иваць (и очень, очень рѣдко -ювацъ), такъ что говорятъ: танцаваць, скаваць, гадаваць, габляваць, шкадаваць, ни давадь цапаваць.

Пѣць — пяю, даваць — даваю, прадаваць — прадаваю, скакаць — скакаю, пливаць — пливаю (плевать — плюю). Блищѣць — блищу, паласкаць — паласкаю, пратаць — пратаю. Съ окончаніемъ «ывать», «ивать» глаголовъ есть много, но въ нихъ указанныя окончанія мало отличаются другъ отъ друга, вслѣдствіе того, что не ясно произносятся. — Раски́даваць, расписаваць, разбаро́паваць, разбаро́няваць (отъ слова бараниць), разво́рываць, раско́шиваць, расцяро́бляваць, пасту́каваць, падслу̀хаваць, подгля̀даваць, расхва̀ляваць, абно̀шаваць, абко̀шаваць,

даро́бляваць, пакошаваць, паро̀бляваць, падгно̀яваць, пирамо́лаваць, пирамалеваваць, пирагортаваць, пирашу̀хляваць (отъ слова шу́фель — совокъ для пересѣиванья зерна при очисткѣ отъ мякины). Спарава̀ць, выгаво̀раваць, атку̀пляваць, аблу̀пляваць, выиграва̀ць, выпило̀вываць, абво̀рава̀ць, абгарожаваць, апсто̀ляваць, патсѣиваць, апчѐпляваць, натчѐпляваць, працава̀ць, гараваць, жабрава̀ць (нищенствовать). Склипава̀ць, абли̇чаваць, (обсчитывать). Въ настоящемъ времени у глаголовъ имѣющихъ «ываю», «иваю» окончанія «ую» не бываетъ.

Алѐ, алѐшака, ўдоўшъ и ўдо̀лки, въ ширину — ўширки, въ вышину — ўвышки; замѣсъ не говорятъ, а замѣста, такъ что: замѣста гэтага зрабиў другоя. Живѐ на край сила̀. Говорятъ не наупроци, а напро̀ци напрѐць. Ци, хай, дакъ, дыкъ, тыкъ, якъ, капъ, кали-шъ, куды-шъ, кудой-жа, тудой-жа, гэтудай-жа, хиба, чаа; вмѣсто къ чему говорятъ да чаго; нѣ, нима̀шъ, нимашака, нимашачка, нима̀, бадай, багдай, быгдай, бадайга, (чтобъ его), хоць (хотя), наза̀ўтраго, нацяпѐрака, быцамъ, быццамъ, нибытта, дагары̇, ни̇цамъ (лицомъ книзу), ницъ (тоже), дагары нагами, няўзаба̀ви, устаячки, тымчасъ, тымча̀самъ, у лёшку (въ лежачемъ положеніи), старчма̀, то̀рчма, соўси̇мъ, со̀ўсимъ, улѣтку, лѣтась, пазалѣтась, узимку, няўдагонъ, наўздагонъ; знинацку (нечаянно), першъ — на — першъ, мала — веля, (ни много ни мало), якъ той каже (присловіе). Капъ ты бака̀ми рабиў! (ругань, означающая паденіе, при которомъ больше всего достается ребрамъ), на паяўку (на видномъ мѣстѣ), ни нарокомъ (нечаянно, неожиданно), навыперетки (на перегонку).

Сложныя слова: стараре̇̀чча, таўстапу́зикъ, дзиваси̇лъ (трава), падзи́сьдзень (по сегодняшній день), галапу́пицъ, цирассядзѣ́льникъ, калама́зница, паднябе́ння (нёбо), разлимантава́ўся (разжалобился), пярехре́стакъ (перекрещенный).

Склоненія.

§ 71. Род. п. отъ словъ «татко» и «дзяцько» — та̀тки, дзя́дьки; винит. п. татку, дзяцьку. (Предл. пад. въ этихъ сло-

вахъ: апъ тату — татку, а въ дзяцьку). Лошадь женск. рода, слово рѣдко употребительное и то только у крестьянъ грамотныхъ и бывшихъ солдатъ; женщины же никогда не слышалъ, чтобы произнесли это слова. Мужики всегда говорятъ: конь, кабыла, кани́на, жарабѐцъ, жарȍбка. Слуга — слово неупотребительное, но происходящія отъ него слова есть: паслугавацъ, слугуй, живецъ услушкахъ, т. е. живётъ въ слугахъ. «Съ сабакамъ» говорятъ: пашоў я расъ съ сабакамъ; но чаще съ цюцькамъ и съ цюцькай. — Употребительнѣе: канапля̀ и калапня̀, во́блака и во́балака; линь, палы̀нъ, я́блыкъ. Говорятъ: пагнаў стаду, вы̀гани бы̀длу, адышоўся атъ стады, акнȍ выламаная (пива пъяная, ву́ха скалечаная, нащапай дроўцаў зъ гэтыхъ палѣнаў. Слова муж. р. на «*а*» бываютъ: ягȍ зрабили старшинȍмъ, а выбрали судьдзёмъ, старастамъ, ёнъ спазнаўся съ пьяницамъ, пашоў да пъя̀ницаў.

§ 72. Говорятъ: два сталы, два креслы, чатыры палѣны, пяць ши́баў (пять стеколъ), два акны̀, тры́ хамуты̀.

§ 73. Вмѣсто формъ множественнаго числа употребляютъ формы словъ собирательныхъ ед. числа, напр. ко́льля, бру́сься, пало́зьзя, вя̀зьзя, бра́цьця, ли́сьця (листья), стру́чча, (бываетъ стручча̀, лисьцѐ, кальлѐ, палазьзѐ), же́рдзя (же́рди, также говорятъ жардзѐ); склоняются подобныя слова такъ: Им. кольля, брусься, палозьзя, вязьзя, брацьця, лисьця, стручча, жердзя; Род. ко́льляў, бру́сьсяў, пало́зьзяў, вязьзеў, бра́цьцяў, лѝсьцяў, струччаў, жардзёў; Дат. — ямъ — амъ; Вин. — какъ Им.; Твор. — ёмъ, омъ; Предлȍжн. апъ ко́лли, брусьси (и брусься̀хъ), палȍзьзи, вя̀зьзи, бра́цьци (и брацьця̀хъ), лѝсьци, стручча (и стру̀ччахъ), жѐрдзи (и жардзёхъ). Согласуются эти и подобныя имъ слова въ среднемъ родѣ, напр. маё жердзя, брусья, брацьця, лисьця и т. д. — Маё бярве́ньня.

§ 74. У насъ говорятъ: ви́дзѣў во́ўка, зарѣзаў пѣтуха́ и т. п.; сцяў ду́ба (срубилъ), знайшо́ў гры́ба, ма́е рубля, привёсъ дзѐрава, яблыка. Скажутъ и на оборотъ: пагнаў сьвѝньня, пагнаў циля̀ты, авечки, козы. Жанкѐ не говорятъ. Вмѣсто

жница говорятъ жнѐи; такъ что можно сказать: «хвалю наши жнеи».

§ 75. Слова на «*о*» муж. рода есть, но только если на «*о*» падаетъ удареніе. Петрò бываетъ рѣдко; тогда выговариваютъ такъ: Пятрò, чаще же Петра и Пятрýсь. Вмѣсто именительнаго падежа звательный бываетъ только въ пѣсняхъ и пословицахъ, въ разговорной же рѣчи встрѣчается рѣдко и то въ тѣхъ случаяхъ, если о комъ или о чемъ говорятъ съ ироніей. Звательный падежъ: явòру, бычòчку, писàрку, пріяцѐльку, кòнику, солдатку, дроцику, хлòпчику, вучѝцяльку (учитель), столику, тапорику, дубочку, вядзьмéдзю, кòсю и кòню, гàю, бярезничку. (Нѣкоторыя изъ этихъ словъ въ зват. п. иногда имѣютъ и другія окончанія, напр. писарка, вучицялька, салдатка, вядзьмецька, бычочка, дубочка).

§ 78. Видзѣў салавейку говорятъ, но имен. пад. салавейка, салавей (первое чаще). — Въ остальныхъ же случаяхъ вмѣсто винительнаго звательнаго не употребляютъ.

§ 81. У бярѐзьнику, у сасòньнику, у алѐшнику, у барỳ, у хлявỳ, у млынỳ (и у млынѐ), ў вучѝлищу, у панадворку, у дахỳ, у пàльцу, у капилюшỳ (въ шляпѣ), у абразỳ, у дубỳ (разумѣется въ выгнившей сердцевинѣ), у каўнярỳ и у каўнярỳ (въ воротникѣ), у прàслу.

§ 82. Именит. мн. ч. хадзяѝ.

«Дамà», «цвѣта» — не скажутъ; приходилось мнѣ слышать одно только слово, которое въ именительномъ падежѣ множеств. ч. имѣетъ «*а*» — трудà; въ винит. пад. множеств. ч. это слово тоже имѣетъ «*а*» — за трудà.

Именит. пад. мн. ч. у словъ средн. рода чаще бываетъ на ы — и, напр., вароты, вокны, сёлы, парасяты, циляты, сёдлы, бёрды, крòсны (снарядъ для тканья полотна), калёсы. Вороци — нѣтъ.

§ 83. «Глаза» употребительное слово, но только въ именит. пад. множ. ч. и винит., гдѣ оно бываетъ — «глàзы», чаще же говорятъ «вочи» и это слово склоняется: вочи, вачѐй, вачамъ (и

вочамъ), вачмѝ и вачàми, абъ вачàхъ. Салдàтаў, аршѝнаў, мищàнаў, татарòў, цыганòў, рагòў, сажанёў, бирвянòў (бревно въ имен. пад. множ. ч. имѣетъ бярвёны).

Слова на «ръ» имѣютъ род. п. на -роў: камарóу, дактароў, писарóў, слисарóў. Пяць гроши, два гроши, восимь гроши.

«Письмо» слово почти неупотребительное; вмѣсто него говорятъ «листъ», напр. «сынъ съ салдатаў прыслаў листъ». Листъ склоняется: лѝста, лѝсту, листъ, листòмъ, абъ листѣ.

§ 84. Амъ въ дат. мн. ч. бываетъ: хлопицъ — хлопцамъ и хлапцóмъ, дзяцькàмъ и дзяцькóмъ, панàмъ и паномъ. Трèсьни яму па зубахъ, треснуўся зубами абъ вось.

§ 86. Окончаніе «ми» въ твор. пад. мн. ч. встрѣчается: грашмѝ, грòшми, кòньми, ключмѝ, дзьвярмѝ, вугальмѝ, маймѝ, тваймѝ — моими, твоими, гужмѝ, саньмѝ, калясьмѝ, кишèньми и кишаньмѝ, абрыцьмѝ (аброць—узда), дзиркачмѝ.

§ 87. Окончаніе «охъ» въ предложн. пад. бываетъ: абъ гаспадарохъ, ў штанòхъ, апъ штанòхъ, апъ паясохъ, апъ цьвякóхъ, апъ питухóхъ. Удареніе въ такихъ случаяхъ всегда стоитъ на «охъ»; если же удареніе не на «охъ», то «охъ» измѣняется въ «ахъ» безударное.

§ 88. «Пани» одно только слово у насъ, которое въ имен. пад. ед. ч. имѣетъ «*и*» (уменьш. пàничка). Больше этого слова съ *и* въ им. пад. ед. ч. встрѣчать не приходилось.

§ 89. Жòнко, матко, мамо, Божухно, молодицо въ звательномъ падежѣ никогда не имѣютъ «*о*», точно также и подобныя имъ слова, если на нихъ не падаетъ удареніе. Донухно — слово совсѣмъ неупотребительное; «заро», «земле» не говорятъ, а зарà, зимлѝ, зóрка, зóрачка, зямéлька, зямéлячка.

§ 91. Дубрòви, дзѣўцы, дарози въ дат. и предл. пад. бываетъ, даже часто.

§ 92. Творит. пад. имѣетъ окончанія ою, ой, но эти окончанія, если на нихъ нѣтъ ударенія произносятся, какъ аю, ай. На эй—ый эти окончанія не измѣняются никогда.

§ 93. Во множеств. числѣ кромѣ ы — и, «е» не встрѣчается никогда, ни съ удареніемъ ни безъ него.

§ 94. У словъ съ окончаніемъ на а—я род. мн. ч. почти всегда бываетъ на оў—ёў (оў, еў если безъ удар. = аў—яу). Старшиноў, старастаў, судзьдзяў бацюшкаў, голова (городск.)— галоў и галавоў. Эти окончанія принадлежатъ не одному только мужескому роду: они сплошь и рядомъ бываютъ у женскаго рода, напр. матушкаў, вучицяльницаў, писарыхаў, пападзянкаў (и пападзянакъ), жидоўкаў (и жидовакъ), цыганкаў (и цыганакъ). —

§ 96. У гасьцёхъ, у людзёхъ, гасьцёмъ, людземъ (дат. п.) и людзямъ, па сянёмъ, у сянехъ, у санёхъ.

§ 97. Слово пуць употребительно, говорятъ и дарога. Пуць склоняется: пуць, пуця, пуцю, пуцяй (пуцёй и пуцёмъ, послѣднее рѣдко), апъ пуцю. Печь, склоняется: печь, пячи, пячи, печь, пячи, пячой.

§ 98. Творительный падежъ отъ слова кость: косьцю, и косьцяй; отъ ночь: ноччай; отъ сѣни, дѣци: сяньми, дзяцьми. Отъ «ночь» предложный бываетъ начи, ночи. Напр. Ишоў я расъ паначу; толька гэдакъ па ночи, чую я, што гэта скрабець.

§ 99. Церкаў склоняется: Церкаў, церкавы, церкавѣ, церкаву, церкавай, абъ церквѣ; другое: царква, царквы, царквѣ, царкву, царквой, апъ царквѣ. Церкаў и церква при склоненіи смѣшиваются.—Йімя, име, имяни, имѐньню, имя; име, имѐньнямъ и имемъ, абъ имѐньню, па имю (напр. вотъ табе и па имю).

Полымя, полымя, полымю, палымямъ, у палыми, у полымѣ. Плямя, плимя, плѐмю, плѐмямъ, у плямю, у плѐми. Неба, неба, небу, небо, небамъ, у, нѐбѣ у нѐбу.

И. и В. Дзиця, циля, маци.

Р. Дзицяци, циляци, маци.

Т. Дицяцямъ и дзицяй, циляцямъ и цялёмъ, мацяй и маткай.

П. Абъ дзицяци и дзицю, циляци и абъ цялю, матца.

«Маць» нѣтъ. Матаръ, дочаръ въ имен. нѣтъ, но въ род. и чаще въ дат. эта форма есть, напр. Трасца твоей матари (ругат.) Трасца твоей дочари. — Дочи въ имен. пад. не говорятъ.

Маци во множ. числѣ: матки, матакъ маткамъ и т. д. Зъ мацярамъ, ймямъ, уремямъ — не встрѣчается. Ўремя говорятъ. Каминь, каминя, каминю, каминямъ, апъ каминю и камню. Слова собирател. Напр. И. и В. зьвяръё и зьвярро, Род. зьвяроў, звяръёу, Д. зьвярромъ, зьвяръемъ, Тв. = Д. Предл. абъ зьвяррохъ, звяръёхъ.

Названія молодыхъ животныхъ бываютъ на «*я*», но чаще на *о* — *ё*, напр., жарабё, щанё, парасё (и парася), ваўчо, кацянё, гусянё, курчанё (и курчо), вуцянё.

Для молодыхъ овчатъ: аўчотка, а всѣ остальные — авечки, авечачки. Для опредѣленія возраста прибавляютъ слова: «маладая, старая, маладзенькая».

Куръ кормить зовутъ: ципъ — ципъ — ципъ! или ципа — ципа — ципа!

Жеребятъ: куська, кузютка, кузю — кузю!

Щенятъ: цю-цю-цю!

Поросятъ: дзютки-дзютки-дзютки! дзютки ѣсьци!

Старыхъ свиней: сьвинки — сьвинки — сьвинки ѣсьци!

Другая для свиней кличка: цышки — цышки! цышки ѣсьци! или же: цыхъ-цыхъ-цыхъ! Цышка ѣсьци!

Котятъ и котовъ: кыци-кыци-кыци! При чемъ слово произносится быстро, такъ что получается: къцы-къцы!

Гусенятъ и гусей: гуски, гуски, гуски! — гусачки-гусачки!

Утокъ и утятъ: вуць-вуць-вуць! Другое: вуль-вуль-вулячки!

Телятъ: тпрусячка-тпрусячка — тирусь-тпрусь!

Коровъ: цялушка-цялушка — цялухъ-цялухъ!

Овечекъ: шуци — шуци — шуци; или: шурпы-шурпы — шурпачки!

Удаляютъ животныхъ словами: Щенятъ: «а пуць вонъ!»

Собакъ: «вады! капъ цябе воўкъ!»

Поросятъ и свиней: «юсь! а юсь вонъ!»

Котовъ и котятъ: «псикъ!»

Гусей: «гыля! а гыля»!

Курей: «кышъ!»

Утокъ: «вуць!»

§ 100. Я — мяне — мнѣ — мяне — мной — або мнѣ. Ты— цябе — табѣ — цябе — табой — апъ табѣ. Сябе — сабѣ — сябе — сабой — апъ — сабѣ. Ёнъ — ина — яно, яго—яе—яго, яму—ей—яму, яго—яво—яго, ей—имъ—ей, абъ имъ—ей—имъ.

Говорятъ: намижъ сопку (промежду себя) и па асопку (по особь). Мнѣнюшки не скажутъ.

§ 101. Тотъ имѣетъ: «Той—тая—тоя» и склоняется такъ: Род. таго, тэй, того, (муж. и ср. бываютъ иногда тога), дат. таму, тэй, таму (иногда муж. и ср. — тому — тэму), напр. въ игрѣ, которая называется штурхачи или падавалка, употребляютъ слова: «падай тэму»[1]), при чемъ произнесшій эти слова «штурхаетъ» (толкаетъ) въ бокъ справа у себя сидящему, а тотъ продолжаетъ тоже, слѣдующій то же и т.). Винит. таго, тую, таго (иногда — тога). Тв. тымъ, тэй, тымъ. Предл. апъ тымъ, апъ тэй, апъ тымъ. — *Мн. ч.* Тыя, тыхъ, тымъ, тыми, апъ тыхъ.

§ 102. Этотъ; имен. ед. гэты; имен. мн. гэтыя... Хто, каго, каму (кому), хто, кимъ, кимъ, (комъ въ предл. — рѣдко). Отъ никто, ничто род. пад. бываетъ никагусиньки, пичагусиньки. Никто, ничто склоняются такъ: нихто, ништо; никога, ничога; никому, ничому; В. = Р.; никимъ, ничимъ.—Какій не говорятъ, а яки; склоняется оно: Яки, якая (икая), якоя; якога, якой, якого; якому, якой, якому; якога, якую, якоя; якимъ, якою, якимъ.

§ 103. Им. мой, твой, свой, нашъ, вашъ.
Род. майго, твайго, свайго, нашага, вашаго.
Дат. майму, твайму, свайму, нашаму, вашаму.
Вин. = Им. или Род.
Тв. маимъ, тваимъ, сваимъ, нашимъ, вашимъ.
Пр. = Творительному.

Множ. Им. мое, твое, свое, наши, ваши.

---

1) Полонизмъ. Очевидно игра заимствована у поляковъ. *Е. Карскій.*

§ 105. Мѣстоименія сесь нѣтъ. «Сѣй» употребляется, но только съ мѣстоименіемъ «той», напр. той—сѣй, тòя—сѣя; вмѣстѣ съ мѣстоименіемъ «той» оно бываетъ во всѣхъ падежахъ, отдѣльно же не бываетъ никогда. Склоняется: той—сѣй, тагò—сягò (тòга—сѣга), таму—сяму, тоя—сѣя, тымъ—симъ, апъ тымъ—симъ. Во множ. ч. употребляется въ одномъ только творительномъ и дат. падежахъ, гдѣ оно имѣетъ: тымъ—симъ. — Примѣры: А вотъ сабѣ сабрàлися да насъ той — сѣй; той тòя, а той сѣя, а пòсля да навопòльки злѣтали, вотъ чагò и галавà ни ў спакòю (отвѣтъ на предложенный пришедшимъ — хозяину «дома» вопросъ: чагò шъ ты сягòння нѣшта такѝ хмўрый?); àли Тамашòў гэты сынъ! — такѝ малѐньки, а ужò идзѐць па бàцьку: ёнъ ужò сядзѐць такъ сабѣ и ня хòча, алѝ тòя — сѣя ужò и пэ̀цкае.

§ 106. Што, чагò (чагà), чамў, што, чимъ, апъ чимъ. — Ништо, ничòга, ничòму, ничога, ничимъ, ни апъ чимъ. — Чій, чія̀, чіё; чайгò (и чійго), чіей, чайгò (чійго); чійму, чіей, чійму; чій, чію̀, чіё; чіимъ, чіей, чіимъ; апъ чіимъ, чіей, чіимъ.

§ 107. Весь = увѐсь, усѧ̀, усѐ; усягò, усѐй, усягò; усямў, усѐй, усямў; усяго, усю, усё, усимъ, усей, усимъ; па ўсѐмъ, па ўсей, па ўсѐмъ.

§ 109. Адзинъ, аднà, адно; аднаго, аднэй, аднаго; аднаму, аднэй, аднаму; В. = И. или Р., при чемъ иногда формы одушевленныхъ предметовъ смѣшиваются съ формами неодушевленныхъ. Аднымъ, аднэй, аднымъ; апъ аднымъ, аднэй, аднымъ. — Именит. мн. ч. Адныя и адны. Нивòдзинъ и жàдны употребляются. Жадны въ значеніи «каждый» нѣтъ. — Нижадзинъ = ни какой. Ниводзинъ склоняется: нивòдзинъ, нивòдная, нивòдная; пиводнаго, ниводнай, ниводнаго; ниводнаму, ниводнай, ниводнаму; В. = И. или Р.; ни воднымъ, ни воднай, ни воднымъ; Предл. = Твор. И. Два — дзьвѣ — два; Р. двухъ — двохъ, дзьвухъ — дзьвёхъ; Д. двумъ, дзьвумъ — дзьвюмъ, двумъ; Абодва, абѣдзьвѣ — абѣдзьвя, абодвухъ, абѣдзьвухъ — абѣдзвюхъ, абодвумъ, абѣдзьвымъ — абѣдзьвюмъ. Тв. абòдвыми,

абѣдзьвими, П. абодвыхъ, абѣдзьвихъ — абѣдзьвыхъ. «Три» твор. п. трымѝ, чатырмѝ (бываетъ съ трыма, чатырма).

§ 112. Чатэры не говорятъ. Числа называютъ такъ: адзинъ, два, тры, чатыры, пяць, шесь, семъ, восимъ, дзевиць, дзесиць, адзинаццаць, дванаццаць, трынаццать, чатырнаццаць, питнаццаць, шаснаццаць, симнаццаць, васимнаццаць, дзивитнаццаць (говорятъ и съ окончаніемъ на «анцаць»; восемнадцать нѣкоторые произносятъ восѝмнанцаць). Нѣкоторые, просчитавъ «дзивитнаццаць, двацңаць дзевиць, триццаць дзевиць, сорокъ дзевиць и т. д., говорятъ: дзиситнанцаць, дваццаць дзесиць, триццацьдзесиць, сорокъдзесиць[1]), послѣ чего продолжаютъ такъ: дваццаць адзинъ, триццаць адзинъ, сорокъ адзинъ... Девяносто замѣняютъ дзевицьдзисятъ. Говорятъ: перши, други, трейци, чацьверты, пяты, шосты, сёмы... Говорятъ: дзьвѐйка, трѐйка, чацьвѐрка, пяцѐрка, шѐсьцирка, сѐмирка, вѐсьмирка, дзѐвитка, дзѐситка, но не про животныхъ, а въ названіяхъ картъ; при обозначеніи предметовъ эти названія не употребляются никогда.

§ 114. Указанныя здѣсь примѣры, встрѣчаются только въ пѣсняхъ, въ разговорной же рѣчи не встрѣчаются. Запишу здѣсь пѣсню, въ которой встрѣчаются подобные примѣры.

Ѣздиць молайдзиць дамѐй
Да на канѝку варанѐмъ.
Гэй! люба да люли
Й да на канику варанѐмъ;

На канѝку варанѐмъ
Да й у сядзѣльцу залатомъ.
Гэй! люба да люли
Й да у сядзѣльцу залатомъ.

---

1) Я и самъ слыхалъ въ другомъ мѣстѣ подобный счетъ, но думаю, что считавшія лица просто ошибались, такъ какъ, если не въ счетѣ, а прямо нужно назвать числа 30, 40..., такія лица никогда не скажутъ «двадцаць дзесяць», а только «трыццаць» и т. п. *Е. Карскій.*

У сядзѐльцу залатòмъ
Да й у залòтыхъ страминàхъ
Припѣвъ.

У залòтыхъ страминахъ
Да й у шалкòвыхъ павадàхъ
Припѣвъ.

У шалковыхъ павадахъ
Да й у сахтòнавыхъ батàхъ (сафьяновыхъ сапогахъ)
Припѣвъ.

Звярнуў шапку на бачòкъ
Ды уѣхаў у дварòкъ
Припѣвъ.

Ды уѣхаў у дварокъ
Да прывязаў каня къ крыльцу.
Припѣвъ.

На крылечку прывязаў
Да во святлицу захадзилъ
Припѣвъ.

Во святлицу захадзилъ
Да й слатки рѣчи гаварилъ.
Припѣвъ.

Мой бацю̀шка дома спиць
Да яво некаму будзиць.
Припѣвъ.

Яво некаму будзиць.
Да парà молайцу гуляць!
Припѣвъ. [1])

---

1) Пѣсня небѣлорусская и по содержанію, и по формѣ, и по фонетикѣ.
Е. Карскій.

§ 115. Случаи стяженія бываютъ только въ имен. и винит. падежахъ единств. ч. прилагательныхъ муж. рода: «новы, сини, зялёны, залаты̀, дараги, вараны»... Вообще у насъ въ имен. падежѣ мужскаго рода прилагательныя всегда сокращаются въ окончаніяхъ —ый, ій. Въ другихъ же случаяхъ этого не бываетъ.

§ 117. Окончанія — «ого—аго — его» сливаются въ «ага—яга». Окончаніе «ой», если на него падаетъ удареніе, въ родительномъ падежѣ единств. ч. имѣетъ «ога»: сьляпога, дурнога, варанога, залатога.

Родит. пад. женск. р. имѣетъ ай — яй (безударное) и «ой» (ударное) напр.: сьляпой кабы̀лы, дурно̀й жо̀нки. Окончаній — ые — ае — ое — эй—эя — ыя — ай, въ родительномъ падежѣ женскаго рода не бываетъ, окончанія «ей» тоже.

§ 118. Въ винительномъ падежѣ женск. рода единств. ч. окончаніе большею частію бываетъ «аю — яю», а «ую — юю» почти не бываетъ, по крайней мѣрѣ мнѣ не приходилось слышать его.

§ 119. Предложный падежъ муж. рода представляетъ окончаніе, сходное съ творительнымъ. Окончанія же «омъ — емъ» не бываютъ, такъ что говорятъ: «на сивымъ ко̀нику, у сусѣднимъ полю, у пяреднимъ мѣ̀йсцу».

§ 120. Во множ. числѣ именит. падежъ имѣетъ окончаніе — «ыя — ія». «Э» въ окончанія падежей не заходитъ.

Спряженіе.

§ 122. 3 л. ед. ч.: нясѐць, даѐць, бярѐць, ро̀биць, плюѐць, ка̀шляиць и нясѐ, бярѐ, ро̀бе, плюѐ, ка̀шляе, аддась, ѣсь (аддасць, есьць не говорятъ никогда).

§ 123. Первое лицо множ. ч. оканчивается на «мъ»: нясёмъ, бяро̀мъ, дадзёмъ, пайдзёмъ, зъядзёмъ, ядзёмъ, сядзи̂мъ и т. д. — «Мо» и подъ и безъ ударенія не бываетъ никогда.

§ 124. Во 2-мъ лицѣ мн. ч. удареніе бываетъ на «це», которое тогда произносится «цё», напр.: стаицё, сядзицё, сьпицё, идзицё, баицёся, пъицё (пьёте), памрыцё, засьмяицёся, парвицё. Если же на «це» ударенія нѣтъ, то оно произносится «ця», напр., хòдзиця, кỳпиця, плàчиця, скачиця.

3-е лицо мн. числа оканчивается на уць — юць: нясуць, брешуць, сохнуць; плююць, ходзюць, палюць, бѣлюць, сьцелюць, мелюць, дзѣлюць ѣзьдзюць, водзюць, возюць, лазюць, важуць (вѣсятъ), мѣрюць, видзюць, (слышаць не скажутъ никогда, а чуюць); блищуць, сьвищуць. Окончанія «яць» почти не слышно; «аць» тоже.

§ 125. Неопредѣленное наклоненіе: пячи, махчи, таўчи, не бываетъ пякци, махци; «чь» въ оконч. не бываетъ. — Скребать — скрапсьци, скубать — скупсьци, но драть — дзёрци.

§ 127. 2-е л. сд. ч. пов. накл. оканчивается только на «и». зраби, прыняси, насабяри; «и» это бываетъ и краткимъ, напр., слухай, плюй.

Во мн. ч. пов. н. въ первомъ л. слышится «е»: сажнемъ, зьвяземъ, нясемъ, а во второмъ — и: нясиця, прасиця, купиця, жниця.

§ 128. Дѣепричастіе наст. вр. оканчивается на учи — ючи.

§ 130. Цвицицъ, цвицѣли говорятъ.

Повел. накл. отъ ѣхать, будетъ ѣць. — Неопред. накл. отъ «иду» будетъ — исьци, прошедшее — ишоў. Неопред. наклоненіе къ «ѣмъ»: ѣсьци.

§ 131. Ўстрѣцицъ, ўстрѣў, устрѣць, устрѣкаць, устракаць; стрѣць не скажутъ, а прибавляютъ «з» и «с»: сустрѣцицъ и зустрѣў, зустракаў—сустракаў, зустрѣціўся (зустрѣй = встрѣть), «стрѣць» совсѣмъ не скажутъ. — Вмѣсто «пасти» говорятъ: пасьцицъ и пасьвицъ; пасьвіў и пàсьціў; запасьціўши, патпасьціўши. — Грести, почерпнуть, сопѣть, храпѣть, бѣжать = грапсьци, зачарпнуць (и чарпануць), сапсьци, храпсьци (захрòпъ), бяхчѝ и бѣхчи. (Повелит. отъ бѣжать, помочь — бяжи, памажи). Мѣць, мѣў, маю; имѣешь = мàишь. Настоящ. вр.: бяжу —

бяжишь — бяжиць; бяжимъ, бяжиця (и бяжицё), бягу̀ць. Прош. — бѣ̀хъ, бѣ̀гла (и бигла̀), бѣ̀гла (и бягло̀). Пабѣ̀гъ, пабигла̀ и пабѣ̀гла, пабягло̀ и пабѣ̀гла.

Клипа̀ць: я кляплю̀, ты клѐпишь (а не клѐплишь), клепиць, (а не клеплиць); отъ кля̀паць: я кля̀паю, ты кля̀паишь, ёнъ кляпае (и кляпаиць).

Звацъ—заву̀; гнаць—ганю̀, го̀нишь; повелит. — гани̇̀—ганяй.

Драць — дзѐрци и дзѐрци. — Павѣ́иць — павѣ̀й. — Дамъ — даси̇̀—дась; дадзёмъ — дадзицё — дадуць; (бываетъ и дасьцё, и одно другому не предпочитается, т. е. формы «дасьцё и дадзицё» употребительны одинаково). — Ѣ̀мъ — яси̇̀ — ѣ̀сь; повел. ѣ̀шь, ѣ̀шьця.

Будущее отъ нясьци — панясу; къ хвалиць — пахвалю (и буду хвалиць). Выраженіе «чимъ маю хадьзиць па людзямъ, дыкъ самъ бардзѣ̀й зраблю» — употребительно. — Што я маю рабиць? Што ты маишь гавариць, кали самъ ничо̀га ни знаишь.

Особенности синтаксиса.

§ 137. «Часу голада, галоднаго лѣта, тыхъ дзенъ» говорятъ. Сяго лѣта не говорятъ, а сёлита.

Пословицы «за караля Саса было хлѣба и мяса» не употребляютъ. За Микалаямъ Паўлавичамъ па 25 гадоў служили.

§ 138. Изъ упомянутыхъ здѣсь примѣровъ употребительны лишь: у моры гаду ёсь, наро̀дицца сыноў, ина табѣ ня треба будзя. Илюшку за игрушки муся будзя змарыня душки (Пословица, означающая: Илюшѣ за груши придется памереть).

§ 139. Горохъ наѣла мошками, авесъ зъѣли гусями, авесъ спасьвили гусями, синажаць здратавали канями.

§ 143. Скажутъ: научиць розуму, научиць лихому, слухай Бога, сьцарагуць яблыки (иногда и яблыкъ), запамитава̀ць именьня, глядзѣ̀ць дзива, пытаў мяне и у мяне, дацъ дыхту, даць пару; паѣсьци капусту, паѣсьци кашу, т. е. покушать капусты,

каши.—Снаваць кросны—дѣлать основу изъ нитокъ для тканья. Говорятъ хадзиць па грыбо̀хъ, хадзиць па лясу̀, хадзиць у лѣси (у лѣсѣ), — всё это возможно и все равно. — Памятаваў на Бога, дужѣйши за мяне, лѣпши атъ цябе, сьмяецца зъ мяне, радаваўся зъ гэтага, мѣў пацѣху зъ то̀га, сумаваць за табой» говорятъ. Прасиць а хлѣпъ, маліўся а Месіаша, успаминаць на ласку — не говорятъ. Вмѣсто Месіашъ говорятъ и Масыя̀шъ. Сёлѣта газэты пишуць, што нѣйкія пузыри будуць литаць на вездуха̀хъ.

Словарь.[1])

Крестьянская изба снаружи: вуглы̀, пры̀зба — завалинка, разнѝцы—рѣзныя украшенія на избѣ, акяницы, ганакъ, суфитъ (карнизъ подъ крышей у стѣны), внучо̀къ (?) — самое верхнее на крышѣ бревно, изъ подъ котораго начинаютъ подбивать гонту или солому. — Ла̀такъ — водосточныя деревянныя приспособленія, драница — не пиленая доска, шалёўка — обивка досками избы въ предупрежденіе гніенія стѣнъ; этимъ же именемъ называютъ и самыя доски для подобной работы. Напр. прывезъ шалёўку; якую зрабиў ёнъ сабе шалеўку. — Трысцѣнакъ — трехстѣнная пристройка къ избѣ съ цѣлію увеличить её, дахъ — крыша; гара—чардакъ. — Коминъ — дымовая труба. Щитъ — тоже, что шалёўка, но только у краевыхъ стропилъ крыши. Крохвы — стропила. Латы — жерди, изъ которыхъ дѣлается основа для прибивки гонта. Паясы—связь у стропилъ. Бальки—балки. Вянѐцъ — брёвна, связывающія остовъ избы или верхнія балки. Подрубы—бревна, которыми замѣняютъ сгнившія бревна на самомъ фундаментѣ. Вушаки — косяки у оконъ и дверей.

---

1) Въ печатаемыхъ ниже матеріалахъ для Словаря замѣчается и множество данныхъ для сужденія о фонетикѣ, морфологіи и синтаксисѣ бѣлорусскаго нарѣчія, не говоря уже о цѣнности чисто этнографическихъ данныхъ.

Е. Карскій.

Зрупъ — четыре стѣны, только выведенныя. Цапы — пальцы, посредствомъ которыхъ связываютъ при постройкѣ бревна.

Внутри. По̀куця, поску̀тъ, кутъ — названія краснаго угла. Прысѣнакъ — самая первая входная комната. Изба раздѣляется на палавины, и особыхъ названій для нихъ нѣтъ, а говорятъ — «адна палавина и другая палавина». Зэдаль, лава, усло̀нъ — названія скамейки. Групка — стоячая высокая печь, изразцовая или кирпичная. Лижа̀нка — низкая голландская печь. Палокъ — полати. Запечакъ — мѣсто за печью для склада печныхъ принадлежностей. Патпечакъ; прыпечакъ; копканиши по сторонамъ припечка, служащія мѣстомъ склада для углей. Пячу̀рка — придѣлъ въ краю печки. Сьпижа̀рня — кладовая.

Мельница — млынъ, который раздѣляется по тому, что гдѣ приготовляется: мучни̇̀къ, питлѐўка, крупэ̀рня, часаўка (гдѣ вычищаютъ шерсть), валюшъ (гдѣ валятъ сукно). Кошъ — ящикъ, куда сыплютъ зерно. Скрыпя — ящикъ, куда сыплется готовая мука. Пазбро̀дзьдзя — зерновая шелуха и негодная мука — пыль. Паза̀тки, пазадзьдзя — послѣдняя плохая мука. Гребля — плотина или насыпь. За̀стаўки — снаряды для удерживанья въ ставѣ воды. Зубы — зацѣпы въ колесахъ мельничныхъ; иначе они называются — кулаки. Шасцирня — на шесть кулаковъ, центральное колесо. Спускъ — мѣсто подъ мостомъ для пропуска дерева при лѣтнихъ сплавахъ.

Домашняя утварь. Качарга, ви̇̀лки (ухватъ), памяло̀, чапила̀ (ухватъ для сковородъ), за̀слонка. Патэ̀льня или скаварада̀, цага̀нъ — чугунный горшокъ. Цѐрлица — высокая миска для тёрки — или макотра; тарка — съ дырочками жесть для растиранія картофеля, моркови и пр. Цэ̀баръ, цабэ̀ракъ — ушатъ. Памыйница — ушатъ для помой. Ложикъ — кровать. Шофка — кушетка̀. Тапча̀нъ — широкая для спанья скамейка. Зага̀ракъ — часы. Газьница — маленькая безъ стекла лампочка. Сьвѣтачъ — подставка для лучины. Пра̀сница, калаўротъ — пряха. Сука̀ла — снарядъ для наматыванья нитокъ на катушку. Пачинакъ — веретено съ нитками. Пало̀никъ — большая ложка. Чарпа̀къ —

деревянная на палкѣ кружка для питья воды. — Бляха — жестяная продолговатая миска для печенія поросятъ, мяса и пр. — Качарежникъ — мѣсто, у печи гдѣ ставятъ кочерги, вилки и пр. Глякъ — круглый съ рыльцемъ кувшинъ. Ко̀наўка — кружка жестяная для питья воды.

Одежда. Кашуля, сарочка, мультанка = рубаха изъ мультана, портки, штаны, нагавицы, ганавицы, майтки.

Боты, ла̀пци, хадакѝ, акрайки (плетенныя изъ суконныхъ обрѣзковъ лапти), чуны̀ — плетенныя изъ веревочекъ лапти.

Камизэ̀лька — жилетъ (жале́тка). Жакѐтка — пиджакъ. Каўперикъ — манишка. Армя̀къ, сирмя̀га, бу̀рка, капта̀нъ. Кажухъ, валёнки (суконные сапоги). Дзяга — кожаный поясъ. Башлы̀къ. Ша̀ликъ — шарфъ. Каўнеръ — воротникъ.

Женская одежда. Сьвѝтка, ката̀нка — кофта, спадница. Каптуръ. Чапецъ. Панчо̀ха. Ху̀стка. Барля̀чи — или чаравики. Сукня — лучшее платье длинное.

Мужикъ носитъ сапоги; сапоги снашиваются, а голеница остаются еще хорошими, и онъ ихъ отрѣзываетъ для того, чтобы къ нимъ сдѣлать «прышвы»; у него остаются нижнія части сапогъ, въ которыхъ крестьянинъ ходитъ въ лѣтнее время и въ зимнее у себя въ комнатѣ. Эти опорки крестьяне называютъ срайходы и слово это произносится, гдѣ попало и предъ кѣмъ попало, хотя названіе нѣсколько вульгарно, но оно давно уже вошло въ обыденную рѣчь крестьянъ.

Матеріи. Домашнія: зрэбья, кужаль, плаценка. Названія лавочныхъ матерій, обиходныхъ въ крестьянскомъ быту: мультанъ, паркаль. — Бавэ̀лма — бумажная нитка. Ядва̀бъ — нитка полушолковая. Ма̀мисъ черный ситецъ для подкладки. Кортъ — болѣе простое довольно крѣкое лавочное полотно. Ка̀нгиръ — чарто̀ва кожа или скура. Драпъ — полусукно. Аксамитъ — бархатъ.

Кушанья и напитки. Капуста, бураки, булёнъ, гру̀ца, пансакъ, пасоль (фасоль), камы̀ (каша въ комахъ съ макомъ или коноплей), полюўка (похлёбка), заци̇̀рка, яёшка, вирща̀ка, кулага

(зацирка), расо̀лакъ (кушанье съ бурачнымъ квасомъ), праснàкъ, пирапѐчка, куханъ (аладьевидныя пирожки), алапики, клёцки, гарбàта (чай), цукòрья, кàва (что-то въ родѣ какао), зёлки (настой, приготовляемый изъ душистыхъ травъ, который пьютъ вмѣсто чая). Саладуха (солодъ), расолъ (бурачный квасъ или огуречный); лиминатъ, воцатъ, алей, здоръ—жиръ на желудкѣ и кишкахъ животныхъ. Трыбỳхъ, бэ̀бухъ — названія желудка. Клундзю̀къ (гусиный желудокъ). Жоўць (желтая железка на печени), квашанѝна; галдуны съ питушками, галдуны бизъ питушкоў — колдуны съ завивкой и безъ завивки. Щàўя, крапивà — кислыя блюда изъ щавеля или крапивы. Закѐлци — затирка изъ приготовленныхъ мучныхъ галушекъ. Отсюда слова: закилбаціў, напр., ци закильбаціў зацирку?

Болѣзни и лѣкарства. Трасца, ванцàчъ, сухòты, запалѐньня, рашàтусъ или ламачка, ружа, чадъ (угаръ), сѝпка — хрипка, цѐнжаръ (беременность), ѝкаўка, пякòтка (изжога), катаръ (насморкъ), аляксѐй (разстройство желудка), крывàўка, жаўтуха, кароста (чесотка), пàрхи (плѣшь), прàнцы (шанкръ), халѐрія, дыхавѝца (отдышка). Лѣкарства народныя всѣ извѣстны подъ именемъ: «зёлки», они приготовляются въ видѣ настоя изъ разныхъ цѣлительныхъ травъ.

Названія родства. Прозвища. Должностныя лица. Двоюрòдный братъ, стрѣчный братъ, другой стрѣчи братъ, кумъ, сватъ, швагра, цесь, дзевиръ, ятрòўка залвѝца, мачиха, дзидадзѣтъ (прапрадѣдъ), братавàя, выхаванка (усыновленная), свякроўка, сьвекаръ. Сосѣдямъ названія даются, или по именамъ, или по тому, какимъ ремесломъ занимается, или по особымъ примѣтамъ на лицѣ, по виду и пр., или даже по мѣсту жительства и по тому, кѣмъ былъ кто-либо изъ родителей, откуда переѣхалъ.— Напр., схадзи да Тамаша Храмога (потому что хромой), да Лабабрѣя (потому что умѣетъ хорошо стричь), Сымонъ Глухи, Игнась Надрѣчный, Винцукъ Лысый, Цагельникъ Антось (потому что кирпичь приготовляетъ), Разнѝкъ (пришлось ему какъ то нечаянно зарѣзать корову), Пылёнакъ (изба и постройки его стоятъ на

самомъ концѣ мѣстечка у столбовой дороги; пыль поднимается вѣтромъ, скотомъ и проѣзжающими, осѣдаетъ на его постройки: отсюда пылёнакъ), Саладу̀ха Антось (потому что отецъ его любилъ саладуху), Арга̀нисты (потому что дѣдъ былъ органистымъ), Клерикъ (потому что отецъ былъ въ косцелѣ прислужникомъ), Вилѐнецъ (потому что переѣхалъ изъ Вильны), Юзя Шавецъ (потому что сапожникъ), Ла̀щикъ (потому что носитъ шапку изъ мѣха ласицъ), Ды̀даль (потому что громаднаго роста), Курно̀сы (потому что носъ кверху), Плѝска (потому что при походкѣ приподнимается на каждомъ шагу кверху), Рыго̀рчикъ (потому что отецъ былъ Григорій), Со́тникъ (потому что служилъ сотникомъ), Зво̀никъ (потому что дѣдъ хотѣлъ украсть колокола, да не удалось), Марка Пякѐльный (шуточное названіе, такъ какъ имя Маркъ; пословица: ходзе, якъ Марка Пякелный; конецъ этой пословицы взять для прозвища мужику).

Старшина, стараста, выбо̀рны, магазыньникъ, збо̀рщикъ, сотникъ, дзисятникъ, стайко̀вы. Отъ этихъ названій даютъ прозвища и жёнамъ этихъ должностныхъ лицъ, напр., старшиниха, ста̀росциха, магазы̀ньничиха, сотничиха; дочерямъ: старшинишка, сотничишка, дзисятничишка и пр.

Ремесла и ихъ принадлежности. Шавѐства, кравѐства, банда̀рства, сталя̀рства, ры̀марства (шорничество), каваль, стальма̀хъ (колёсный мастеръ), слисаръ, цагѐльникъ, му̀лиръ (печникъ), лазебникъ (баньщикъ), цыбульникъ (занимающійся мелкимъ огородничествомъ для сбыта), цыруликъ — ставящій пьявки и банки, калаўроччикъ (дѣлающій калаўроты), брукаўщикъ (каменьщикъ). У нашихъ крестьянъ производствъ положительно никакихъ нѣтъ за исключеніемъ только домашняго необходимаго. Мужичекъ довольствуется и тѣмъ, что онъ сумѣетъ сдѣлать соху, борону, грабли, навозныя вилки, корыто, кочергу и т. п., а чтобы производить что-либо для сбыта, онъ нисколько не безпокоится. Если даже онъ имѣетъ въ рукахъ ремесло, напр., умѣетъ дѣлать телѣги, колеса, то онъ не примется за дѣло до тѣхъ поръ, пока не получитъ заказа.

Ткацкій станокъ — ставы, бёрды, пигульки, чаўнокъ, ниты (нитчатыя бёрда), пацягавичъ (для натяжки основы), валакъ (валъ, на который навертывается готовое полотно), набилицы, въ которыя вставляется бердо.

Упряжь и повозки. Хомутъ, па̀биратки, патсядзѣлакъ, циразсядзѣльникъ, гужи, супоня (ремень, которымъ, стягиваютъ хомутъ), клёщи (остовъ хомута—деревянный), патпинка, уздэчка, аброць, лейцы, дуга; аглѐбни; калесы (общее названіе телѣгъ), драпцы, драбина (телѣга для возки сѣна), разва̀лы, каза̀ (малыя сани, на которыя кладется другой конецъ дерева, чтобы онъ не волочился по землѣ; эта же каза служитъ какъ бы рулемъ: при поворотѣ крестьянинъ лошадью возжами не управляетъ, а казой, поворачивая её въ нужную сторону). Сани, вазокъ (хорошо устроенныя для ѣзды сани). Развѐзы— растяжная для перевозки бревенъ телѣга.

Земледѣльческія орудія. Саха и барапа; другихъ земледѣльческихъ орудій въ нашей мѣстности нѣтъ. Части сохи двѣ: лапа̀та и рагачъ; лапата — устроенная доска, на которую насаживаются нароги. Лопата бываетъ съ однимъ для опахиванья картофеля и съ двумя нарогами — для пахоты собственно; рагачъ дышло, съ двумя ручками, въ которое укрѣпляется самая лапата. — Лямѐха, палѝца, подвалака (палка, которая подкладывается подъ соху, когда пахарь идетъ въ поле или домой).

Земледѣльческія работы. Пахата̀ или вѐрава, сѣўба̀, ка̀сьба, столава̀ньня (складыванье сѣна въ стога). Граблѐньня (подгрabыванье), завѐраўки, абвораваньня (обкапыванье картофеля сохой). Го̀ни (крестьянинъ пашетъ не сразу изъ конца въ конецъ свою полосу, а по частямъ длиною шаговъ въ 100—150, и это называютъ гони). Гонъ дѣлится въ ширину на загоны, а загонъ на барѐзны (но бараздà). Если крестьянинъ запахалъ свое поле, то говоритъ: абара̀ўся, если засѣялъ абсѣяўся, если скосилъ — апкаси̇ўся, если кончилъ молотьбу—абмалациўся. Если крестьянинъ усердно и поздно работаетъ въ полѣ съ сохой, то другіе

про него говорятъ: али ёнъ заараўся; съ косой—закасиўся; при молотьбѣ — замалациўся и т. д.

Названія сложенныхъ кучъ сноповъ и сѣна. Рожь и яровая пшеница складываются по 10 штукъ сноповъ въ стоячемъ положеніи съ однимъ на верху распростертымъ шляпой снопомъ; такая кучка называется «мэ̀ндликомъ». Остальные яровые хлѣба складываются въ лежачемъ — положеніи въ видѣ крестика и называется «крыжикомъ». Бобъ и гречиха ставится по парамъ сноповъ шеренгой, и такая постановка называется «па̀рами». — Снопы считаются на копы (60 штукъ) и полкопы. Примѣръ счета: «Сёлита мы нажа̀ли жита пяць копъ зъ паўкапо̀й и во̀симъ снапо̀ў». Сѣно складывается въ копны, которыя называются ко̀пами. Громадныя копны сѣна называются стогами. Счетъ сѣна ведется на стога, ко̀пы и возы, полвозы. Копы дѣлятся на пласты, которыхъ 15.

Полевыя растенія. Жита, ячмень, авесъ, ярица (яровая рожь), бопъ, гарохъ, грѐчка, капюши̇на (клеверъ), выка (вика), калапня̀, лёнъ, бульба, пшаница (сѣютъ мало).

Огородныя. Бураки̇, рѣцька, рѣпа, цыбуля, мо̀ркава, агурки̇, кминъ, кропъ, пасо̀ль, часнокъ, сала̀та, макъ. Огородныя растенія, предназначенныя къ сѣменамъ, называются «вы̀сатками». Части растеній въ естественномъ и обработанномъ видѣ называются такъ же, какъ и самыя растенія. — Макъ большой такъ и называется; сорта же мелкаго мака называются «видуко̀мъ».

Деревья называются такъ же, какъ и въ книжной рѣчи; иногда только измѣняется слово. Сасо̀нка, елка, бяро̀за, я̀синь, вирба̀, игру̀ша, яблына (и яблыня). Красная смородина называется парѐчки. — Засохшее въ лѣсу дерево называютъ «сухастой» (если оно еще стоитъ, если же упало «пава̀лъ»). Лѣсъ, состоящій изъ однихъ березъ — «бярѐзьникъ», сосенъ, — «сасо̀ньникъ», осинъ — «асиньникъ», ольхъ — «алешникъ», дубовъ — «дубня̀къ», ясеня — «ясиньникъ»; кустарникъ называютъ — «кусты». Молодые лѣса называются уменьшительно: бярѐзьничикъ, сасоньничикъ и т. д. Кусты можжевельника зовутъ: «ель-

ничикъ» и «падъялòвицъ». Лѣсъ, въ которомъ много повала зовутъ «валежникъ». — Если крестьянину приходится очищать свою ниву отъ корчей, то говорятъ: «карчавацъ». Нива, на которой передъ самымъ посѣвомъ стоялъ кустарникъ, называется «выцярапкамъ», а самая работа очищенія нивы отъ кустарниковъ «цараблѐньня».

Травы. Мятлица, асотъ, падбярòска (кормовая для свиней трава), асакà, либидà, дзядѝ (трава съ шишками, на которыхъ крючёчки, такъ что шишки легко цѣпляются за платье), дурнапъя̀нъ (дурманъ), багу̀нъ (лѣсная съ одуряющимъ запахомъ трава), лату̀хъ, панѐнки (трава огородная, — она же растетъ и на полѣ, — имѣющая сходство съ проволочнымъ бюстомъ для шитья женскихъ платьевъ).

Чарнецъ, малачникъ (травы дающія черную или бѣлую жидкость). Кабыльникъ — трава, листъ которой похожъ на листъ бѣлой свеклы. Дзивасѝлъ — трава, имѣющая цѣлебную силу отъ ревматизма, разслабленій и пр.

Цвѣты. Юргѝня, насту̀льки, бабòкъ (лупинусъ), нагатки, ганна (анютины глазки), альясъ (вазонные цвѣты). Юрàнія (тоже). Званкѝ, васильки, лапухѝ, ваташкѝ, кураслѣпъ, чабòръ. По повѣрьямъ крестьянъ на лугахъ есть травы, отъ которыхъ моментально можно излѣчиться отъ укушеній змѣями, но эту траву знаютъ только собаки. Послѣдніе, будучи укушены змѣей, ищутъ на лугахъ эту цѣлебную траву, ѣдятъ ее, послѣ чего остаются здоровыми.

Ягоды. Чарнѝца, пазѐмки, брусьнѝцы, журавѝны (клюква), воу̌чи ягады (черныя ягоды на лѣсномъ деревѣ).

Грибы. Баравикъ, махавѝкъ, падасѝнавикъ, лисѝца, курѝца, кабыла, лось, зялёнка, сыравѐшка, слизьмàкъ, падрашòтникъ, рашòтникъ, зайчи грыпъ, сьвинàрки, имшарка.— Всѣ эти грибы съѣдомые.

Домашнія животныя и звѣри. — Пацвынакъ, кабанъ, парсюкъ, парасё; быкъ, бугай; вядзьмѣдь, ласка, вы̀дра, рысь, бабёръ, аблизьяна, трусъ (кроликъ).

Части человѣческаго тѣла и животныхъ. — Мазгаўня, запатыльница, хрибѐтъ (спина). Сярéдзина (поясница), кỳтница (прямая кишка), галёнки, лы̀жачка (нижняя часть груди). Животъ въ шутку иногда называютъ трыбухомъ, носъ — нюней и нюхаўкай, табакеркай, чмыхаўкай; челюсти — ядой, а болѣе употребительное названіе—па̀щенки. Ротъ шутливо называютъ — сёрбалкай, ля̀пай; лицо — мо̀рдай, абразиной; ноги — хадуля̀ми, лыжами, цыбами, цыбука̀ми. А самаго человѣка—каранташомъ, если онъ низкаго роста широкоплечій; дындалямъ, если высокъ и тонокъ; гарга̀рай, если большой, толстый, здоровый; карлюкъ, если совсѣмъ маленькій; дзеўбала, если сутуловатъ и при ходьбѣ смотритъ въ землю; раскирѐка, если при ходьбѣ широко и въ стороны выбрасываетъ ноги; цёпкала, если у кого походка твердая и звучная. Внутренность и человѣка и животныхъ называются бэбухами, трибухами, антро̀бами (и вантро̀бами). Стать на рукахъ и ногахъ = стаць ракамъ, лечь лицомъ къ низу = лехчѝ ницамъ, лечь лицомъ кверху = ляхчѝ дагары, итти держа голову прямо, такъ чтобы взоръ былъ горизонталенъ землѣ = исьцѝ задра̀ўши галавỳ.

Глаза въ шутку или въ сердцахъ называютъ зиркачами. Рёбра = ска̀бы, зрачки = зрѐнки. Уста = вỳсны, ноздри = хра̀пы, горло = гло̀тка, лобъ = лабацина.

Языкъ въ шуткахъ называютъ — лапатуно̀мъ, лапатай, и самый человѣкъ, который много и быстро разговариваетъ называется тоже лапатуномъ, балбатуно̀мъ, трескаўка; человѣка, разговаривающаго медленно — вя̀дзгала.

Особенныхъ именъ для названія частей тѣла животныхъ нѣтъ.

Названій болѣзней домашнихъ животныхъ очень мало; крестьянинъ не старается опредѣлить въ случаѣ заболѣванія, какого рода болѣзнь, а почесавши затылокъ, всегда въ такихъ случаяхъ говоритъ: «али нѣшта маей сьвиньни сталася». На разспросы о болѣзни, онъ отвѣчаетъ: «а кадукъ же вѣдае; вотъ нѣшта зрабилася, ня ѣсь, ня ходзе, а ўсе крѐкче». Но лѣченія

бываютъ, напр., разрѣзываютъ уши, льютъ туда медъ, протягиваютъ черезъ уши веревочки и др. (Все это въ случаѣ болѣзни за̀ушницы). Точно также свиньямъ, если у нихъ теряется аппетитъ, даютъ селитру, сѣру и хлѣбъ (всё вмѣстѣ). Изъ болѣзней: заушница, зало̀зы; пирахватъ (у лошадей), ды̀хавица; у коровъ и воловъ крестьяне находятъ иногда болѣзнь—на языку̀, у овецъ — кашель.

Рыбы и гады. Акунь, щупакъ, мянтусъ (налимъ), вирхавотка, килбунъ (пескарь онъ же и кѐлпъ, кялбу̀къ), вирацянѝца, воўкъ (ёршъ), плотка, пискунъ — рыба, издающая внѣ воды пискъ, сильва̀.

Птицы и насѣкомыя. Качка, качаръ, гусакъ, индыкъ, бацянъ и бусилъ, чапля, груганъ (родъ ястреба), каўка (галка), книгаўка (чайка), каню̀хъ (коршу̀нъ, ищущій лошадиной падали), паламоўникъ — птичка, мѣстопребываніемъ которой служатъ изломанныя упавшія деревья); рабо̀къ, зязю̀лька, сявецъ—птица, появляющаяся осенью во время посѣвовъ, плѝска, сло̀мки (вальдшнепы), драчѝ (ночная птица луговая). Насѣкомыя — жуки всѣ вообще извѣстны подъ именѐмъ «кузу̀ль». Изъ нихъ: лазавѝкъ, житавѝкъ, ячмѐньникъ; божья коровка и другія, подобныя ей и по величинѣ и по формѣ называются «кузурками»; всѣ виды бабочекъ — «матыльками». Личинки бабочекъ извѣстны подъ именемъ «чарвякдо̆ матылёвыхъ». — Шарсцѐнь, во̀сва, чмель.

Охота и рыбная ловля. Охота называется «палява̀ньня»; охотиться «паляваць». Вмѣсто заяцъ, волкъ идетъ, говорятъ «ляцѝць»; зарядить ружье — «набиць стрѣльбу». Запакулевать «заклакаваць». Куро̀къ — «куракъ». Шомполь — «штэ̀мпиль». Взять на прицѣлъ — ўзяць на во̀ка». Выстрѣлить — «стрѣльнуць». Звукъ, издаваемый отъ выстрѣла междометіемъ выражается: плясь! пахъ! джарахъ! ударъ изъ ружей залпомъ: «джахъ — джарахъ»! Если ружьё вслѣдствіе осѣчки не выстрѣлило, то говорятъ: «ни спалила». Если случится баба перешагнётъ ружьё, то по повѣрью охотниковъ дичь на ружьё не пойдетъ. Удача на охотѣ зависитъ не отъ самого охотника,

а отъ ружья, которое можетъ по ихъ повѣрью дичь «надзиць» и дичь «аднадживаць». Ружье можетъ «живиць» дичь, т. е. можетъ случаться такъ, что выстрѣлъ угодитъ въ дичь, но послѣдняя вслѣдствіе «жуўнасьци стрѣльбы» можетъ уйти. Такое ружьё называютъ «натта жйўнымъ». Если кто ходитъ на охоту съ собакой, то сигналъ для стойки даетъ самымъ именемъ собàки, если же нужно спугнуть дичь, то говоритъ «кусѝ». Охотиться за дичью въ засадѣ говорятъ: «биць у засаду».

При рыбной ловлѣ, которая у насъ совершается «вудай, неводамъ, вѐнцирамъ, тригўбицай, бучомъ, паналòччикамъ, сѣткай и кашòмъ» особенныхъ терминовъ нѣтъ. Рыба клюетъ — «рыба тòргае», рыба клюнула — «рыба тарганўла».

Части села, поля, рѣчки и т. д.

Названій для частей села особенныхъ нѣтъ, а говорятъ «конецъ, сяредзина, той канецъ, гэты канецъ»... Части поля называются, смотря по тому, что съ него собирается и гдѣ (въ сосѣдствѣ съ чѣмъ) расположено, напр., «падъ мòгилками, падъ абыткомъ (еврейскимъ кладбищемъ), у шнурàхъ (потому что полосы не прерываются поперечными полосами); надàтки (потому что эти поля, составляютъ добавочныя крестьянамъ полосы); камянѝца (много камней), крынѝцы (потому что на этомъ полѣ есть много ключей); аселицы (потому что собирается хорошее мурожное сѣно); жаръ (потому что поле это было заросши кустарникомъ, который частью выгорѣлъ); папоўки (поле принадлежащее священнику); ручей (потому что черезъ лугъ этого названія протекалъ ручей); горòды (потому что на полѣ этого имени садятъ часто капусту, которую обносятъ заборомъ); рѣчища (потому что черезъ это поле когда-то протекала рѣчка); кашѝ (потому что сѣнокосъ съ этимъ именемъ испещренъ маленькими озерками и въ этихъ озерахъ ловятъ рыбу исключительно «кашами»; ямы (потому что это поле усѣяно небольшими ямами).

Названія частей рѣки: затока, круцѐнь (гдѣ вода вертится); бурчàкъ (гдѣ вода, переливаясь черезъ камни, бурчитъ); брòтъ

(мелкія въ рѣкѣ мѣста); старарѐчча (старое русло рѣки). — Если въ озерѣ бываетъ наростъ травы надъ водою, такъ что можно свободно ходить надъ озеромъ по этой травѣ, то говорятъ: на вōзиры есь «зыбўха».

Сватовство и свадьба. — Свадебный персоналъ: малады̀, маладая, сватъ, свацьця, закōсникъ (шаферъ), блишанка (исковерканное большанка — шафирка), придàньница, скрыньникъ, на долю котораго выпадетъ перевозка въ домъ жениха «скры̀ни». Дружкѝ и дрўжки. (Друзья и подруги жениха и невѣсты, приглашенныя въ качествѣ гостей). Весь свадебный персоналъ вообще называется «дружинай». — Воцерковленіе невѣсты послѣ брака совершается ровно черезъ недѣлю и называется «уводзины». На второй день свадьбы (которая у насъ длится отъ трехъ дней до 5—6) участвующіе въ свадьбѣ и посторонція лица, пришедшія попользоваться даровой водкой, закуской, приглашаются «на падарўнакъ», который можетъ быть совершонъ деньгами мыломъ, полотномъ.

Танцы: кадры̀ля, полька, краковя̀къ или кракōвикъ, микѝта, лянцѐй, казакъ, лявōниха, (вальса̀ и ма̀зуръ-полька — оба недавно введенные).

Игры: кōтъ, жмўрки, чортъ, которая состоитъ въ томъ, что играющіе, раздѣленные на двѣ партіи (одна чертъ со своими подданными, а другая люди праведные) борются между собою взявшись равномѣрно за оба конца палки; которая партія перетянетъ, та сокрушаетъ своихъ противниковъ, намазывая ихъ сажей, углемъ и проч.

Тарака̀нъ (подобіе игры въ золото). Вытанцовываніе на фигурѣ, положенной на полъ крестикомъ. Рѣпа и рѣдька, состоящая въ перетягиваньи другъ друга.

Игры въ карты: у дурня, у ваза̀, у мѐльника, у каралѐ, кикса̀, сьвиньню̀, злōдзія, у марцѐлю, фильку — всѣ эти игры для развлеченія. На деньги игры: цёмная (стуколка) и цапкѝ (родъ штоса).

Крестныя имена. Уменьшительныя и ласкательныя.

Агафонъ.	Гапо̀нъ.
Адамъ.	Ада̀сь, Адасёкъ, Адаська.
Адріанъ.	Адріянъ.
Александръ.	Аликсандра, Аликсандрачка, Ликсандрачка, Аляксюкъ Ликсандра, Ляксючекъ, Ляксюта, Ляксю̀къ.
Алексій.	Алёкса, Алёксачка, Ляксѣйка, Аляксѣ̀й, Ляксѣ̀й.
Амвросій (рѣдко).	Амбро̀зи, Амбро̀жи (у бывшихъ уніатовъ).
Анастасій (рѣдко).	Наста̀съ, Настю̀къ.
Андрей.	Андрей, Андру̀къ, Андрейка, Андручокъ.
Антоній.	Анто̀сь, Антоська.
Арсеній (рѣдко).	Арсѐнъ.
Артемій.	Арцёмъ, Арцёмка.
Аѳанасій.	Апанасъ, Пана̀съ, Панасикъ.
Аѳиногенъ.	Пинаго̀нъ.
Борисъ.	Барисъ, Барисокъ.
Варѳоломей.	Баўтрамей, Баўтру̀къ, Баўтручокъ.
Василій.	Василь. Базыль, Базылёкъ, Базылёчикъ, Базылька.
Венедиктъ.	Банэ̀дыкъ, Банады̀къ, Банады̀сь, Банады̀ська, Банадысёкъ.
Викентій.	Винцэ̀нты, Винцу̀къ, Винцэ̀сь, Винцучокъ, Винцута, Винцулька, Винцуля.
Викторъ.	Вѝктусь, Виктаръ.

Владимиръ.	Блодысь, Владзюкъ, Бладыська, Бладзючёкъ, Владзючёкъ, Владзя, Валодзя.
Власій (рѣдко).	Власъ, Уласъ.
Вонифатій.	Банифацъ.
Гавріилъ.	Габрусь, Габрукъ, Габруська, Габрусёкъ, Габручёкъ.
Герасимъ.	Гарасимъ.
Григорій.	Рыгоръ, Грыгоръ, Рыгорка.
Давидъ.	Давитъ.
Даміанъ.	Дзимъянъ.
Даніилъ.	Данила, Данилка, Данюкъ.
Димитрій.	Зьмитра, Дзьмитра, Змитрокъ, Зьмитрачокъ.
Діонисій (очень рѣдко).	Дзянисъ.
Дороѳей.	Дарахвей.
Емиліанъ.	Амилянъ, Амильянъ.
Ермій.	Яромъ, Ирамей.
Евдокимъ.	Галдакей, Галдакимъ, Илдакъ.
Захарій.	Захарка, Захарачка, Захаръ.
Илія.	Ильля, Илюкъ, Илючокъ, Илюта, Аліяшъ, Галіяшъ.
Игнатій.	Игнась, Игнаська, Игнасёкъ.
Ипполитъ (рѣдко).	Гиполитъ.
Иларіонъ (рѣдко).	Ларивонъ.
Исидоръ.	Сидаръ, Зыдаръ, Зыдарка, Зыдаракъ.
Іаковъ.	Якупъ, Якубокъ, Якупчикъ.
Іеремія.	то же, что и Ермій.
Іуда.	Юда, Юдашъ.
Іульянъ.	Юльянъ и Улянъ, Улесь, Уляшка.
Іустинъ.	Юстынъ, Юстинка, Юстучокъ.
Іоакимъ.	Якимъ, Якимка, Якимокъ.

Іоаннъ.	Янка, Янукъ, Янучокъ, Яначка, Ясячка, Яська, Ясь, Ясюкъ, Ясючокъ, Ясюта.
Іосифъ.	Юзюкъ, Юзя, Юзюта, Юзячка, Язэпка, Язэпъ, Ёзыпъ, Юзючекъ.
Кассіанъ.	Касянъ.
Климентъ (рѣдко).	Калиманъ.
Кондратъ.	Кандратъ.
Косьма.	Кузьма, Казюкъ, Казюта, Казючёкъ, Казячка.
Константинъ.	Кастусь, Кастуська, Кастусёкъ, Касцюкъ.
Кипріанъ (рѣдко).	Цупріянъ, Цупрукъ, Цупручокъ, Цупруська, Цупрусь, Купирьянъ.
Кириллъ.	Кирыла.
Лаврентій.	Лаўринъ.
Левъ, Леонтій.	Лявонъ, Лявоначка, Лявось, Лявоська.
Лука.	Лукашъ, Лукашокъ.
Лукіанъ (рѣдко).	Лукъянъ.
Макарій (рѣдко).	Макаръ, Макарокъ.
Максимъ.	Максимъ, Максимка, Максюта.
Маркъ.	Марка.
Мартинъ.	Марцинъ, Марцюкъ, Марцюта, Марцючокъ.
Матѳей.	Мацей, Мацюкъ, Мацейка, Мацючокъ.
Митрофанъ.	Митрапанъ, Зьмитрапанъ.
Миронъ.	Миронъ, Миронакъ.
Михаилъ.	Михась, Михалка, Михалюкъ, Михаська, Михасюкъ, Михалючёкъ.

Никита.	Микѝта, Микитка.
Никифоръ.	Ничѝпаръ.
Никодимъ.	Ныко̀дзимъ, Ныко̀зымъ.
Николай.	Микалай, Микалайка, Миколка.
Онисимъ (рѣдко).	Анѝсь, Аниська, Анисѐкъ, Ани-сѝмъ, Анэзимъ.
Онуфрій.	Нупрѐй, Нупрейка, Нупрейчикъ.
Панкратій (рѣдко).	Панкратъ.
Парѳеній.	Пархвѐнъ, Парѳѐнъ.
Пахомій.	Пахомъ, Пахамо̀къ, Пахо̀мка.
Павелъ.	Паўлюкъ, Паўлюта, Паўлючокъ, Паўлючикъ.
Петръ.	Пятрокъ, Пётра, Пятрусь, Пятручокъ, Пятруська.
Прокопій.	Пракопъ, Пракопка.
Прохоръ (рѣдко).	Прахоръ, Прахорка.
Романъ.	Раманъ.
Савва.	Саўка, Со̀лупъ.
Сампсонъ.	Самсонъ.
Сергій.	Сяргѐй, Сяргѐйка, Сяргѐячка.
Симеонъ.	Сымонъ, Сымо̀нка, Сымоначка.
Софроній (рѣдко).	Сапо̀нъ, Сапро̀нъ.
Стефанъ.	Сципанъ, Стыфанка, Стыпанка.
Тимофей.	Цимохъ.
Трофимъ.	Трахимъ, Трахимка.
Филиппъ.	Пилипъ, Хвилѝпъ, Пилипка, Пилипо̀къ.
Флоръ.	Флёрка, Флёрачка.
Ѳеодотъ.	Ѳядо̀тъ, Хвядотъ, Тадорка, Хвядоська.
Ѳеодоръ.	Тодаръ, Хвёдаръ и Хведаръ.
Ѳеодулъ (рѣдко).	Ѳядўлъ.

Ѳеофилъ.	Ѳилюкъ, Ѳилюта, Ѳилючёкъ.
Ѳома.	Тамашъ, Тамашо̀къ.
Христофоръ.	Кришто̀пъ.

Имена женскія.

Агафія.	Агата, Агатка, Агася, Агаська.
Агрипина.	Грыпина.
Акилина.	Акулина, Кулася.
Александра.	Ликсандрына, Ликсандра, Али- ксандрына.
Анастасія.	Наста, Настуля, Настулька.
Анна.	Ганна, Гануля, Ганэта, Ганусы.
Антонина.	Антунина.
Варвара.	Барбара.
Вѣра.	Вѣра, Вѣрка.
Дарія.	Дарка, Даро̀та.
Домника.	Даминися, Дамицѐля.
Евдокія.	Аўдося, Аўдуля, Аўдакея.
Евпраксія.	Праксэта, Апраксѐня.
Евфросинія.	Прузына.
Екатерина.	Кацярѝна, Кася.
Елена.	Галѐна, Гэлька.
Елисавета.	Альжьбета.
Исидора.	Зыдо̀ра, Сидо̀рка.
Іуліанія.	Уля̀на.
Іулія.	Юлька.
Іустина.	Юсты̀на.
Ксенія.	Ксеня.
Людвига	Людвѝся.
Макрина.	Макру̀ся, Макры̀на.
Марія.	Мары̀ся, Мары̀ля.
Матрона.	Матру̀на, Матрона.
Меланія.	Мала̀нка, Мала̀ня.

Наталія.	Наталя, Наталка.
Ольга.	Во̀лька.
Павла.	Паўли̇на.
Параскева.	Параска.
Пелагія.	Палю̀ха.
Серафима.	Сарафина.
Софія.	Зося.
Стефанида.	Стафанида, Стапанида, Стэпка.
Татіана.	Тацяна.
Харитина.	Харынци̇на.
Ѳекла.	Тэкля.
Ѳеодосія.	Тадося, Ѳядо̀ся.
Ѳеодора.	Тадора, Хвядора, Тадо̀рка.

Клички даются животнымъ смотря по тому, какой они масти: рыжа̀, била̀, лыса, раба, палавы̀, гнѣ̀ды, чо̀рны, падла̀сы, миргѐль, буры, ма̀лы, лаба̀нъ, кача̀нъ (всё это — пазванія коровъ и воловъ).

Лошадей: кашта̀ны, була̀ны, ласѐцъ, сива̀къ, сѐрка, цы̀бакъ.

Собакъ: жукъ, лыска, рапчикъ, жу̀чка, филька, ку̀ца, рѐпа [1]), цю̀цька, бѣ̀льчикъ, зло̀дзи.

Ругательными словами наши крестьяны богаты очень, ласкательныхъ же мало. — Изъ бранныхъ большею частію проклятія: капъ цябе пра̀нцы, капъ цябе ванцачъ аблажиў, капъ ты спухъ, капъ ты скрось дэнна правали̇ўся, капъ цябе пяру̀ны спалили. Нихай цябе халера задуше, капъ ты задавиўся, задушиўся, апро̀хся, знисто̀жиўся, аслёпъ, здохъ, аглохъ, треснуў, счарнѣ̀ў, спапялѣ̀ў. Капъ цябе пара̀люшъ, капъ цябе мала̀нка, капъ ты скрось зямли пашоў, трасца табѣ̀ у бокъ, капъ цябе крыва̀ўка.

Ругань: жа̀ба, щанё, рапу̀ха, зло̀дзи, каро̀ва бражная, звадыя̀шъ, вѐдзьма, видзьма̀ръ, чортъ бало̀тны, па̀дла, аблизя̀на,

1) Должно быть — рэ̀пко?

Е. Карскій.

цю̀цька, канакра̀тъ, каню̀хъ, канаво̀тъ, латы̀шъ, дворны, лупа̀чъ, зирка̀чъ, галышъ, пашкудникъ, пашку̀да, ламавѐнь, падла щарба̀тая, падла лупа̀тая, падла зирка̀тая, падла наса̀тая, криваносая падла, сляпѐнь, сибира̀къ, гарба̀чъ, гарбель, патаскуха, лапэ̀тница, трыбу̀хъ, кишка̀ бяздо̀нная, крывѐнь, крывалу̀пы чортъ, бяльмо̀, абибо̀къ, гультай, сьвистунъ.

Угрозы: пащѐнки табѣ раздзяру̀; валасы̀ вырву; трыбухѝ вы̀пущу; зиркачѝ вы̀смалю; ноги пирабъю̀; шію скручу̀; галаву звярну; зъ зямлёй змишаю; я табѣ якъ дамъ, дыкъ ашъ пылъ по̀йдзе; чарапы у галавѣ̀ раскрышу̀; зубы вы̀крышу, бѣ̀льмы табѣ вы̀пущу, удушу̀ падлу здохлую; хварѣла пъ твоя шія.

Ласки: качанокъ, стры̀жачка, квѣ̀тка мая̀, зо̀латка маё, питушо̀къ мой, цю̀цячка мой, лу̀пки маѐ гэтыя, чубокъ мой гэты, пацвѝначакъ мой, птушка мая, салавѐйка, залаты̀, су̀чачка мая курта̀тая, щанётка маё гэ̀та, пу̀цачка. Все это ласкательныя слова по отношенію къ дѣтямъ, люди же старше 10—15 лѣтъ ласкъ очень рѣдко, даже почти не слышатъ; они тогда, кромѣ тумаковъ со стороны родителей и своихъ старшихъ братьевъ и сестеръ, получаютъ еще ежемѣсячныя, въ крайнемъ случаѣ, порки; вслѣдствіе чего у ребенка вполнѣ получается характеръ родителей, что онъ доказываетъ на своихъ младшихъ братьяхъ и сестрахъ, обращаясь и съ ними точно такъ же, какъ обращались съ нимъ. Его били, онъ бьётъ, его клянутъ, ругаютъ, и онъ дѣлаетъ то же; однимъ словомъ, въ средѣ нашего народа вполнѣ оправдывается пословица: «якòя дрѐва, такѝ клинъ, якѝ ба̀цька, такѝ сынъ».

Шутки — ласки: капъ цябе камары̀ стапта̀ли, питна̀ла бъ цябе я̀зьвила ў дыру̀, капъ цябе ли̇̀ха ни бра̀ла, капъ цябе мухи зъѣли, а ниха̀й ты да Бога, га капъ табѣ вѣ̀цяръ шапку зарва̀ў, капъ ты ра̀камъ стаў, капъ ты упиўся сягоньня, капъ ты здароў быў, капъ цябе блыха̀ укуси̇̀ла, капъ ты у ращи̇̀ну уби̇̀ўся, капъ ты асивѣ̀ў и галавой у жита уби̇̀ўся, капъ ты чи̇̀хнуў! и пр.

Скорая ходьба: ляцицъ, прецъ и пре, цисьне, ашъ пылъ курыць, вотъ бяре, ашъ потъ зь яго верницъ (если кто очень

быстро идетъ), кульгае (если кто торопится развалистой походкой), жа̀рыць. Медленная ходьба: су̀ницца, валюха̀е, шлёмае, цёпае, пхнецца. Для животныхъ: ляциць, бяжиць идзе, а особенныхъ глаголовъ, означающихъ движеніе животныхъ нѣтъ.

Глаголы, обозначающіе ѣду: налупи̇ўся, набра̀ўся, напу̀цаўся, напёрся (всѣ эти глаголы означаютъ — покушалъ, накушался). Усю капусту сьцирабиў = всю капусту съѣлъ, увесь сыръ сьциснуў, сьмитану злизаў, агурки̇ усѣ абабраў, бу̀льбу стрѐскаў, блины̇ зма̀заў, зацирку усю вы̇смакаваў, малако вылактаў (во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголы означаютъ «съѣлъ»). Вунъ, якъ вудзгае; вунъ, якъ хлибае; гэшъ якъ пре, вунъ якъ ця̇пкае; ли̇же; уплита̀е; смаку̀е; прасу̀е; цисьне. Всѣ эти глаголы означаютъ самый актъ ѣды, т. е. «вонъ какъ кушаетъ».

Глаголы, обозначающіе говорить, кричать: чаго ты дзяресься? чаго ты лопаисься? чаго̀ цябе бярѐ? чаго цябе узяло за пупъ? чаго цябе бяре за вантробы? чаго ты дзярешь глотку? чаго ты зива̀ишь? — Всѣ эти выраженія означаютъ одно и то же: чего ты кричишь? — Чаго ты равешь? чаго ты выишь? чаго сьлизьмачишь? чаго ты пусьциў сьлину? чаго ты хлю̇паишь? — Эти всѣ выраженія означаютъ: чего ты плачешь? — До̀сиць балбата̀ць! до̀сиць гирдыя̇чиць! до̀сиць кирза̀ць! досиць табѣ браха̀ць! досиць вядзгаць! — Всѣ эти выраженія означаютъ: «довольно тебѣ говорить!»

Названіе семейныхъ событій: радзи̇ны, крысьци̇ны и хрысьци̇ны, уво̀дзины, зару̀чины, шлюбави̇ны, запо̀ины. У насъ обычай: если парень желаетъ жениться, то онъ, купивъ водки, ѣдетъ къ просватанной ему дѣвушкѣ; войдя въ домъ, они привѣтствуютъ хозяина, у котораго эта просватанная дочь-дѣвушка; послѣ чего безъ словъ подходятъ къ столу и ставятъ на него водку и имѣющуюся закуску; сами отходятъ немного въ сторону, при этомъ дѣвушка удаляется въ другую комнату. Если хозянъ или хозяйка, подойдя къ столу, накроютъ его и поставятъ каравай, то это служитъ знакомъ, что онъ принимаетъ гостей съ предложеніемъ въ домъ и разговоръ о свадьбѣ допускается, если

же хозяинъ проситъ гостей отдохнуть, посидѣть, а стола не накрываетъ, то это значитъ — о свадьбѣ рѣчи быть не можетъ. Теперь откуда слово «запоины». — Женихъ, скажемъ, въ домъ принятъ, хозяинъ накрылъ столъ и поставилъ каравай; водка распита, въ чемъ приняла участіе и дѣвушка, — вотъ дѣвушка уже и «запита» и самый обычай «запоинъ» совершенъ, послѣ котораго дѣвушка какъ бы дала слово ждать своего суженаго и за другого замужъ не выходить.

Названія праздниковъ.

Январь. 6. Вадакращѐньня или три карали. Передъ шестымъ января вечеръ — куцьця̀, — которую называютъ богатой. Между 1—6 января дни назначены для гаданій. Отъ 25 декабря по 6 января вечера называются святыми. При чемъ у крестьянъ въ обычаѣ въ вечеръ передъ первымъ января завязывать двери у сосѣдей, когда послѣдніе въ избѣ; ставятъ также чучелъ, пугалъ при тѣхъ домахъ, гдѣ есть дѣвушки. Относящаяся къ этому времени пословица: «дось тращѣць, — будзишь скора плющѣць!»

Февраль. 2. Грамни̇цы. Сягòньня святы̀ Сымяёнъ Бòсскаго Сына сустрѣ̆у. Въ этотъ праздникъ крестьяне (особенно женщины) идутъ въ церковь съ самодѣльными, завернутыми въ четыре лучинки свѣчами, которыя просятъ освятить. Эти свѣчи называются грамницами и даются умирающимъ. Поэтому, если случается кому заболѣть и быть при смерти, то говорятъ: Паўлюковаму сыну, што на Сьцѐнца, чуць грамници ни давали» (Стѣнка — названіе въ нашемъ мѣстечкѣ улицы). — Слова, въ которыхъ проглядываетъ угроза, бываютъ: Я цябе якъ прицисну, дыкъ ты у мяне ашъ грамницы папросишь!

Мартъ — мàрацъ. 9. У марцы̀ адно сьвята Сараки̇, другая 25 Зьвиставàньня. На Сараки̇ мужикъ пытаицца, ци далёка да раки (т. е. вѣрно морозъ уже изъ послѣднихъ и вскрытіе рѣки не далеко). На Благовѣщеніе каждая дѣвушка обязана быть въ церкви.

Апрѣль. Марія послала Циту, Цита Микиту, а Микита и атпусци. (Пословица о наступленіи оттепелей съ первыхъ чиселъ апрѣля). — 23 апрѣля день у насъ неприсутственный — «сьвитая Юрія». Такъ какъ святой Георгій у нашихъ крестьянъ считается покровителемъ животныхъ, то въ средѣ крестьянъ имѣется слѣдующая сказка, связанная съ именемъ святого. — «Ѣхали расъ житъ и мужикъ Янка, у цемной ночи, кажны на сваимъ кани. Ѣхали, ѣхали; ночь агарнула, зрабилася цёмна и ничога ни видаць. Тады Янка каже: «слухай, Ицка, чаго мы паѣдзимъ у такую цеминь, ци ня лѣпи будзя, кали мы тутъ дзѣ паначуимъ патъ стогамъ». Дыкъ житъ каже: «Ну, нихай будзя, якъ ты сабѣ кажишъ!» — Атпрагли каней, спутали, сами лягли патъ стохъ. Житъ надзѣў гузы, пашаптаў трохи, тады каже: «Сьвитая Юрія, паси мая конь», а самъ пуцъ и лехъ, а Янку каже: «Ню, ты, Янацка, зуйтра мяне пабудзисъ, якъ будуць драцики дзёрци!» (т. е. очень рано). Тады ужо лёхъ саўсимъ. На заўтра ужо Янка устаў, пашоў палядзѣць кони, ажъ, на жидоўскимъ коню сидзяць два ваўки и лупюць; ужо наватъ много и злупили. Дыкъ Янка штурхае жида и каже: «слухай, уставай: ужо драчики дзяруць!» Гэта значе, енъ каже, што коня яго дзяруць; а житъ павярнуўся... уй! нихай исцо траха падзираюць. Дыкъ Янка: «ну, нихай яще падзираюць!» Тады узноў, приходзиць и каже: «уставай, а то скора скончуць». — Дыкъ житъ и зноў: «уй нихай исце тросацки падзираюць». Дыкъ Янко плюнуў и пашоў. — Устаў житъ. Пашоў глядзѣць свайго каня, ашъ тамъ сидзяць два ваўки и ужо косточки грызуць. Житъ жа тады лататухъ, лататухъ, ляцицъ, што ёсь моцы да Янки, засапѣўся, засуслиўся, приляцѣў. Уй, Янацка, дыкъ на маимъ каню два вўрвалки сидзяць!» Ага! аштò! дыкъ я шъ цябе и будзиў, — уставай, бо драчики, дзяруць! — Житъ пастагнаў, пастагнаў, ды такъ и остаўся зъ ничимъ.

Май. (Предложный пад. у май). 9. Микола. Въ этотъ день «фэстъ» или кирмашъ, такъ какъ св. Николай крестьянами нашего мѣстечка и сосѣднихъ деревень празднуется свято. Со дня

святого Николая запрещаются пастьбы скота на лугахъ; нанимаются пастухи, совершается переходъ отъ одного хозяина къ другому батраковъ.

Іюнь. 24. Купа̀льля или Янъ. — Обычаи прыганья черезъ костры сохранились въ средѣ молодежи; исканія цвѣта папоротника—въ средѣ старыхъ суевѣрныхъ женщинъ. Женщины особенно сторожатъ въ эту ночь коровъ, чтобы рапу̀ха (или вѣдьма, отнимающая у коровъ молоко) не отняла у коровы молока. Купить молока у крестьянки въ этотъ день нельзя. По ихъ повѣрью, если 24 Іюня продать молока, то оно будетъ продано на цѣлое лѣто, или что то же — не будетъ его.

29. Питра̀. — Въ этотъ день крестьяне дарятъ пастуховъ сырами и яйцами. Петровъ постъ называютъ Пятроўка и время самыхъ длинныхъ дней тѣмъ же именемъ. Въ Петровы дни женщины поютъ особыя пѣсни, въ которыхъ говорится о короткихъ ночахъ. Первыя слова одной изъ такихъ пѣсенъ:

«Божа нашъ! Пятровы начи || саўсимъ каратки
Припѣвъ Божа нашъ!

Другой:

Пятрова ночка
Ни вяличка
Прип. Бохъ намъ даў.

Іюль. 20. Илья̀. (Храмовой праздникъ въ нашемъ мѣстечкѣ). Каля̀ Ильѝ ужо̀ лю̀дзи паткашаваюцца.

24. Барыса̀. Въ этотъ день у пастуховъ, въ обычаѣ печь на полѣ яичницу, которая у нихъ называется барисо̀мъ. По поводу этой яичницы въ средѣ нашего народа сложена сказка, которую здѣсь записываю. «Расъ пасьцили два пастухи авечки. Адзинъ называўся Дзимъянъ, а други Янка. Абодва ужо были яны старыя, а пасьцили якъ расъ на Барыса. Дыкъ тады Дзимъянъ и каже: «ну, Янка, сягоньня усѣ пякуць Барыса — будзимъ и мы съ тобой». Дабыли яецъ, сала, сѣли и пякуць. Дыкъ изноў Дзимъянъ и каже: «ци помнишь, якъ мы съ табой маленькія

были, ды пасьцили, гэта жъ му̀ся тады гаварыли ни такъ, якъ цяперъ?»—Вядома, якъ дзѣци: — ага!—ну дыкъ давай и цяперъ гаварыць, якъ дзѣци. Сѣли и гаво̀руць: «ну, Дзимъянка, клядзи галавесацку, а я парѣзу скварацки!» (Они разговариваютъ по-дѣтски). А вунъ! глядзи, пасли авецацки у яцмень! Дзимъянъ устаў — валюхъ, валюхъ и паляцѣў авечакъ адганяць, а Янка туды—сюды: хопъ, хопъ и изѣў яешню. Прилитае Дзимъянъ... «А дзѣсь яесанька?» — Д͡жид͡жа гамъ. — «А, капъ яе, капъ яе!» Ну, добра, сѣли ужо, сидзяць изноў и гаворуць, али усё, якъ дзѣци. Тады Дзимъянъ: «А вунъ! палядзи, палядзи! авяцацки изноў у яцмѐни». — Тады ужо Янка—валюхъ, валюхъ, паляцѣў, адагнаў, прилитае. «А дзѣсь мой казусокъ, Дзимъянацка?» — Д͡жид͡жа гамъ! — «Га! почакай жа! я табе пакажу!» Кинуў авечки и паляцѣў; записаў прашеньня ды да миравога. Дыкъ миравы ужо вызваў и пытаицца: «Ты, Дзимъянъ, зачѣмъ спалилъ кажушокъ Янкаў?» (говоритъ, приноровливаясь къ рѣчи мирового). — А Божа мой! паночикъ, запытайся жъ у яго, кали гэта было. — Дыкъ судзьдзя и пытаицца: згавари, Иванъ, када Дзимъянъ твой спалилъ кажушокъ? — А! цишъ ёнъ ужо ня помне; видзишь, панокъ, якъ прицисnуў, дыкъ ужо̀ и памиць адбила! Нихай успомниць, якъ мы, якъ дзѣци гавары́ли. — Тады Дзимъянъ: «а што, гаспадзинъ судзьдзя, ёнъ прыпаминае тый часъ, кали мы были, якъ дзѣци, а гэта жъ ужо было да̀ўна, даўна! Дыкъ тады судзьдзя: «дыкъ што шъ ты, Иванъ, успаминаишь тоя, што прашло? Нада было судзицца параньши. — И прагнаў абаихъ.

Августъ. 1. Макавей. Освященіе воды и травъ. — 6. Спасъ (освященіе плодовъ). — 15. Вяликая Спажа̀ (освященіе домовъ). — 16. Малы̀ Спасъ. — 29. Галаварѐсъ.

Сентябрь. 8. Другая Спажа̀. — 14. Зьвиженьня.

Октябрь. 1. Пакрава̀. — 23. Заду̀шная субо̀та.

Ноябрь. 1. Кузьмы, Дзимъяна. — 14. За̀пусты. — Дни отъ 1 по 14 ноября называются дзяды, потому что въ обычаѣ дарить въ эти дни нищихъ въ особенности 1, 2, 3.

Декабрь. 6. Зи̂мни Мико̂ла. (5 декабря Миколинъ бацько).— 9. Га̂нны. — 25. Каля̂ды (Ражаство̂). — 26. Зимни Пакро̂ўчикъ.

24 декабря, съ появленіемъ на небѣ первой звѣздочки, садятся кушать кутью. Въ самый праздникъ вечеромъ ходятъ со звѣздою, что называется «карали». Одинъ изъ ходящихъ одѣвается эфіопомъ, другой королемъ бѣлымъ и третій королемъ краснымъ. Всѣ въ коронахъ съ посохами въ рукахъ. Поютъ имѣющія связь съ праздникомъ пѣсни. Одна изъ нихъ:

Ай жа нарадзиўся
Нашъ даже Спасицель!

Али-Алилуя!

Въ станѣ о жлоби,
О полночи въ тобіи [1]).

Господи, помилуй!

А ни пилюшки,
А ни падушки;

Али-Алилуя!

Только на сѣнцы
Голыя калѣнцы.

Господи, помилуй!

Эй ты, Иленку,
Бѣжи по пеленку!

Али-Алилуя!

Эй ты, Иванку,
Бѣжи ты по мамку!

Господи, помилуй!

Е. Карскій.

1) Какая-то путаница.

Эй ты, Дениску,
Бѣжи по калыску!

Али-Алилуя!

Христа колыхаци,
Бога выхваляци.

Господи, помилуй!

Ѣдзе Амброжи
Въ драбинистымъ вози;

Али-Алилуя!

Везе намъ рыбицы:
Щуки и плотицы.

Господи, помилуй!

Михаилъ Вафруба
Рѣже на ўсё губо:

Али-Алилуя!

Полно гаварици —
Часъ гарѣлку пици!

Господи, помилуй!

Пречиста Ѳедося
Спекла намъ пароси.

Али-Алилуя!

Въ нимъ раду узрѣли;
Всю паросю зъѣли.

Господи, помилуй!

Улицы въ мѣстечкѣ: Надрѣчная, потому что ведетъ къ рѣкѣ; Татарская, потому что тамъ иногда проживаетъ одно или два семейства татаръ кожевниковъ; Доўгиновская, потому что приводитъ въ сосѣднее мѣстечко Долгиново; Батрацкая, потому что

на ней живутъ батраки; Папоўская, потому что тутъ живетъ церковный притчъ. Части мѣстечка: Клиба̀нія, потому что раньше, когда въ нашемъ мѣстечкѣ былъ костелъ, тамъ жилъ ксендзъ; Пѐчища, потому что когда-то тутъ стоялъ домъ; теперь онъ разрушенъ и осталось только замѣтно мѣсто съ обломками кирпича, гдѣ стояла печь; Новая Иля (новыя поселенія на окраинѣ мѣстечка); Жиды — мѣсто, сплошь заселенное одними евреями; Сьцѣнка. Сосѣднія урочища: Забыро̀нки, Вирацѐйки, Галэ̀цкія, Мядзьвѐцкія, Шалу̀хи, потому что ьсѣхъ этихъ урочищахъ живутъ крестьяне съ этими фамиліями, какъ-то Заборо̀нокъ, Веретейко, Шалуха, Недвѣцкій. Кромѣ того, есть названія: Столючо̀нки (потому что когда-то жилъ здѣсь одинъ хозяинъ — Сталю̀къ, т. е. Станиславъ, отъ котораго теперь осталось потомство), Альшукѝ, потому что живутъ здѣсь крестьяне съ этой фамиліей. Засьцѣнакъ, потому что урочище это расположено въ концѣ улицы, которая называется «Сьцѣнкай».

Единицы счета. Пары, пяткѝ, дзисяткѝ (а не дзеся̀тки, потому что выйдетъ названіе пятикопеечной монеты). Копы, Старачнѝ. Счетъ у неграмотныхъ крестьянъ ведется посредствомъ мѣтокъ на длинныхъ четыреугольныхъ палочкахъ, которыя называются «бирками», а самый значекъ на этой биркѣ называется «зарупкай». Есть для старачѐнь — двѣ «зарупки», соединенные верхними концами въ видѣ фигуры Λ, для копъ — двѣ перекрещенныхъ «зарупки» въ видѣ фигуры ×. Дзисяткѝ, пятки обозначаются на ребрахъ палочки, единицы — на отведенномъ для нихъ мѣстѣ на грани при концѣ палочки.

Мѣры. Только: гарцы, асьмины, шаснастки, бочки, затѣмъ — сивалѐнка и лупка, содержащія приблизительную мѣру въ 4—5 гарнцевъ.

Вѣсъ. — Названій для единицъ вѣса особыхъ нѣтъ; обще распространены тѣ-же русскія мѣры за исключеніемъ берковца, лота, золотника и долей. Измѣренія вѣса производятся при помощи «бязьмѐна» и «вагѝ». Какъ безменъ, такъ и вага содержитъ

вѣса до пуда и болѣе. Самый же безменъ есть предметъ для измѣренія вѣса, а не единица его.

Названія монетъ: шелихъ 6-я часть коп., паўгрошъ, грошъ, капейка, траякъ 3 гроша, чатыри гроши 2 коп., шасцярыкъ, шастакъ 3 коп., дзисятка 5 коп., залатоўка или злоты 15 коп., грыўня 10 коп., саракоўка 20 коп., пиддзисятка 25 коп., два злоты, два злоты зъ дзисяткай, два злоты и грыўня, тры злоты, паўрубѐль, чатыры злоты, чатыры зь дзисяткай, чатыры и грыўня и т. д.

Вообще у нашихъ крестьянъ ведется счетъ залатоўками, грошами и дзисятками, и эти названія служатъ единицами денегъ. — Даже въ томъ случаѣ, если приходится имѣть дѣло съ рублями, счетъ ведется на злоты, дзисятки и гроши, напр., «15 злоты и зь дзисяткай», «18 злоты и 8 гроши».

Дѣти говорятъ то же и такъ же, какъ и ихъ родители; разница только въ томъ, что у дѣтей рѣчь выходитъ шепеляво, картаво, не получается чистыхъ звуковъ. Дѣтскихъ словъ по этому нѣтъ. Вотъ примѣръ дѣтской рѣчи. На мой вопросъ: «гдѣ твой тата?» ребенокъ отвѣтилъ: «тата зяў сяху и пасёў». Куда же онъ пашоў? — «Ёнъ пасёў туди» (указываетъ пальчикомъ). Что жъ онъ тамъ робиць? — «Ёнъ тамъ сь сяхой».

Другой примѣръ. Ко мнѣ приходитъ мой 6-ти лѣтній племянникъ и говорить: «Дзяцька! Микаяй казяў, капъ ты исёў да яго; та̀мака ёсьцика Альзьбета и яны будуць лядзѣць тваи боты (т. е. Николай, у котораго сидитъ Альзьбета, будетъ примѣрять сапоги). Я ему возражаю: «такъ же боты у мяне». Дыкъ и у Микаяя ёсьцика боты, бъисьцяць, хаёсія!».

Дѣти называютъ и не родственниковъ, если онъ старъ — дзѣтъ, бабуля; если возмужалый — дзяцька, цётка; если однолѣтка съ нимъ: ты (имя его) сьюхай! (послѣ чего начинаютъ съ нимъ разговаривать). Въ нашемъ мѣстечкѣ очень многимъ трудно дается выговаръ буквъ: р, л, ш, с. При чемъ ш, с, часто въ дѣтской рѣчи замѣняется одно другимъ, напр., «шала» вмѣсто «сала», «шхадзи̇» вмѣсто «схадзи̇», «шучка» вмѣсто «сучка»;

и наоборотъ — «пасёў» вмѣсто «пашёў», «сила» вмѣсто «шила» и пр.

Однажды нѣсколько молодыхъ людей, собравшись въ кампаніи, пропѣли пѣсню, въ которой припѣвъ: «Камзолія, камзолія — тиръ-лимъ — бомъ-бомъ». Мальчикъ, бывшій во время пѣнія, приходитъ къ своимъ родителямъ и говоритъ такъ: «Айсь у Паўюка натта хаёсяю пѣи пѣсьню: усё казяля: цпинь — бомъ-бомъ!»

Ацѐсьливы хлѣбъ — густо замѣшанный и недопеченный.

Скарынка — верхняя корка хлѣба или нижняя.

(Наблюденія производилъ **Н. П. Альшукъ**).